

Не только футбол
Гид для болельщиков
по нестольной России

стр. 14–15

Июнь 2018

П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Й

Диалог

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

**«Лунатики
образца 1914 года»**
Генерал Куят о войне и мире
стр. 5

№2(6)

Россия готова к ЧМ-2018. Один из главных претендентов на победу — Германия

СОБЫТИЕ

«Немецкие болельщики — самые активные из европейцев»

До старта чемпионата мира по футболу, который начинается 14 июня в Москве матчем Россия — Саудовская Аравия, остаются считанные дни. Генеральный директор организационного комитета «Россия-2018» **Алексей Сорокин** в интервью «Д» оценил, что получит Россия от проведения крупнейшего турнира, и подробно рассказал о его «немецкой составляющей».

— К концу мая на всех стадионах чемпионата мира прошли тестовые матчи. Можно ли сказать, что подготовка к турниру заканчивается?
— Все идет в соответствии с планом. У нас и ранее не было каких-то особенных опасений относительно готовности объектов чемпионата мира. Мы понимали, что подготовка стадиона в Самаре немного отстает от графика, но регион и генеральный подрядчик заверили, что оставшегося времени хватит, чтобы успеть к первому тестовому матчу. Так и случилось. А 6 мая в Самаре был настоящий футбольный праздник — заполненные под завязку трибуны, победа «Крыльев Советов», которые к тому же оформили выход в премьер-лигу на будущий год. Хочу отметить, что на подготовку к турниру было выделено 678 млрд руб. Это большой объем строительства, очень заметный в экономике России. В целом по

поводу чемпионата мира у нас нет ни заметного беспокойства, ни тем более панических настроений. — Известно, что на сборную Германии, действующего чемпиона мира, хорошее впечатление произвела организация прошлого Кубка конфедераций. Доводилось ли вам лично пообщаться с главным тренером немцев Йоахимом Лёвом?

— Признаюсь, нам как организаторам было приятно получить высокую оценку от лучшей сборной планеты. Тем более в виде открытого письма капитана команды Юлиана Дракслера. Мы в целом поддерживаем достаточно интенсивные рабочие отношения с Немецким футбольным союзом: у Российского футбольного союза существует с ним долгосрочное соглашение о сотрудничестве в сфере разви-

Алексей Сорокин

тия футбола и обмена опытом двух стран. Знаю, что с Лёвом поддерживает дружеские отношения главный тренер нашей сборной Станислав Черчесов. Они работали вместе, когда немец только начинал свою тренерскую карьеру в австрийском «Тироле», а Станислав Саламович уже был опытным вратарем. Я в силу своих обязанностей больше общаюсь с президентом федерации Райнхардом Гринделем — буквально в начале мая смотрели с ним вместе финал Кубка России в Волгограде. Он, кстати, мой коллега по Совету Международной федерации футбола. Надеюсь, по итогам турнира немцы будут отзываться о его организации так же тепло, как и после Кубка конфедераций.

— Какое количество билетов в общей сложности уже продано?

— Сейчас в свободной продаже их практически нет. Уже к середине мая было реализовано более 2,3 млн из 2,7 млн билетов. Мы видим и огромный интерес со стороны зарубежных болельщиков: они купили около 54% всех билетов. Но тем, кто еще не успел приобрести себе место на матчах чемпионата мира, не стоит расстраиваться. FIFA еще будет выставлять для продажи небольшие партии на своем сайте. И тогда, чтобы успеть всех опередить, как и на футбольном поле, потребуется немного удачи.

— Сколько болельщиков на чемпионате мира ожидается из Германии? Насколько их будет много по сравнению с фанатами других стран?

— Известно, что на чемпионате мира болельщики из Германии стабильно входят в первую пятерку обладателей билетов. При этом они самые активные из европейцев: на немцев приходится более 60 тыс. билетов.

>> стр. 13

МНЕНИЕ

Заглядывая вперед: чего Германии ждать от России

Новое противоборство между Россией и США, напоминающее холодную войну, но существенно отличающееся от нее, продолжает обостряться. О его влиянии — глава Московского центра Фонда Карнеги **Дмитрий Тренин**.

В следующие пять лет отношения России с Соединенными Штатами и странами Европы будут, по всей видимости, отношениями остро соперничества с первыми и напряженности со вторыми. Европейцам не стоит, конечно, ждать от России неспровоцированного вторжения на территорию НАТО, но инциденты вдоль нового геополитического водораздела, протянувшегося от Арктики до Балтийского и Черного морей и далее от Донбасса до Восточного Средиземноморья и Сирии, теоретически могут поставить под угрозу мир между Россией, с одной стороны, и США и их союзниками — с другой. «Си-

рийский ракетный кризис» апреля 2018 года проиллюстрировал реальную опасность лобового столкновения между вооруженными силами РФ и США.

В развернувшемся противоборстве Россия действует с более слабой позиции, чем ее оппоненты, и будет пытаться как-то компенсировать это неравенство. Для этого она задействует самые разные инструменты. Среди них: большой упор на ядерное сдерживание и передовые неядерные системы вооружений, о которых президент Путин подробно рас-

Дмитрий Тренин

сказал в послании Федеральному собранию в марте 2018 года; выстраивание выгодного Москве баланса сил на местах; быстрота принятия решений и решительность предпринимаемых шагов, включая использование военной силы; создание неопределенности, затрудняющей действия оппонентов; различного рода «гибридные» операции. Ставки для России в этом новом соперничестве выше, чем для западных стран, и поэтому она готова к большим рискам и более серьезным потерям, чем ее оппоненты.

Управление конфликтом между Россией и США в этих обстоятельствах становится вопросом первостепенной важности. Ключевые задачи — реализовать меры по повышению предсказуемости, чтобы предотвратить инциденты с участием военных самолетов и кораблей; добиться нормальной работы каналов коммуникаций, в том числе напрямую между высокопоставленными военными и представителями спецслужб; выстроить доверительные отношения между группами доверенных лиц с обеих сторон, чтобы они могли вести конфиденциальный и по возможности конструктивный диалог по спорным вопросам.

>> стр. 5

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Играючи о серьезном

Председатель Немецкого футбольного союза **Райнхард Гриндель** — об опыте Германии и истории футбольных отношений наших стран.

Футбольным отношениям России и Германии уже больше 100 лет. В 1912 году состоялся первый футбольный матч России и Германии в рамках Олимпийских игр в Стокгольме. Германия тогда выиграла со счетом 16:0. До сих пор этот результат считается самой крупной победой сборной Германии в официальном матче со сборной другой страны. Однако поговаривают, что накануне матча состоялся роскошный банкет.

Райнхард Гриндель

Россия тоже побеждала. В августе 1955 года состоялся товарищеский матч Германии и России в Москве. Кстати, это была первая встреча с участием немецкой сборной на территории Советского Союза. Игра, состоявшаяся через десять лет после окончания Второй мировой войны, открыла дорогу к восстановлению дипломатических отношений между государствами. Германии проиграла со счетом 2:3. Но для игроков под руководством тренера Зеппа Хербергера гораздо важнее спортивного аспекта был сам факт дружеского приема, оказанного им в Москве.

Многие немецкие военнопленные, заключенные в советских лагерях, тогда имели возможность послушать спортивный репортаж об этом матче. Позднее они рассказывали об охвативших их во время игры эмоциях. Эта игра приободрила их, придала им сил. У них появилась надежда на то, что вскоре их отпустят из плена — раз уж между странами вновь проводятся дружеские матчи. Возможно, благодаря этой игре даже были спасены человеческие жизни.

Три недели спустя в Москву прибыл Конрад Аденауэр, которому удалось договориться об освобождении последних 39 тыс. немецких военнопленных. Изначально не было никакой связи между освобождением заключенных и футбольным матчем. Но футбол, вне всякого сомнения, внес важный вклад в укрепление взаимопонимания между недавно враждовавшими странами.

>> стр. 11

ТУРНИР

Игрокам — 12, тренерам — 16

В эти дни накануне открытия чемпионата мира по футболу в Москве пройдут еще одни важные соревнования — финал международной детской социальной программы «Футбол для дружбы». Председатель ее оргкомитета председатель совета директоров ПАО «Газпром» и сопредседатель форума «Петербургский диалог» **Виктор Зубков** ответил на вопросы «Д».

— В нашем турнире участвуют 12-летние футболисты, — рассказал Виктор Алексеевич. — В каждой команде мальчики и девочки, в том числе есть дети с инвалидностью, из разных стран. Их тренерам по 14–16 лет. Их ровесники юные журналисты будут освещать соревнования в рамках международного детского пресс-центра. «Футбол для дружбы» мы проводим уже с 2013 года, и в его играх участвовали почти 4 тыс. ребят.

Виктор Зубков

— Из телерекламы российские зрители хорошо знают о том, что этот турнир есть, но интересны подробности. Например, то, как он организован.

— Еще в феврале прошла жеребьевка, которая и сформировала 32 футбольные «Сборные дружбы». А в них уже определила амплуа каждого: кто вратарь, а кто нападающий или защитник. Важный принцип «Футбола для дружбы»: в одной команде играют спортсмены разных национальностей, разного пола и разных физических возможностей.

— Кого же они представляют и как будут тогда называться?
— Представляют, понятно, дружбу. А называться будут, как мы вместе решили, в честь редких и исчезающих животных планеты. Хочу добавить, что программа вне футбольного поля, может быть, будет не менее интересной, чем сами игры. Рядом со спортивной — гуманитарная и образовательная программы. Встречи со звездами спорта, культуры и журналистики.

— Представляем, как сложно было все это организовать!
— Наоборот, этот турнир поддержали все, к кому мы обратились: футбольные федерации, UEFA и FIFA, Международный олимпийский комитет, целый ряд детских благотворительных фондов. Мы всем очень благодарны и ждем всех 15 июня на финальных играх.

Российского политика Владимира Жириновского можно назвать ветераном популизма

ИССЛЕДОВАНИЕ

Выбор разочарованных

Фонд Конрада Аденауэра инициировал исследование новейших форм европейского популизма, уделив особое внимание России — стране, вот уже 30 лет имеющей дело с самыми разными «популизмами». О его итогах для «Д» рассказывает

Ольга Филина, редактор отдела политики журнала «Огонек».

Ольга
Филина

Во внешней политике ЕС и Америка (условный «Запад» в понимании России) все больше дистанцируются от курса Москвы, однако сходство внутривнутриполитической повестки конфликтующих сторон парадоксальным образом возрастает. Речь идет прежде всего о новой волне популизма, которая угрожает европейским демократиям и при этом давно — чуть ли не раньше всех прочих стран на континенте — докатилась до России. Популистская риторика и безответственная политика, становясь общей бедой, становятся и общей повесткой, способной объединить интеллектуалов Запада и Востока в поисках выхода из новых политических тупиков.

Пример такого объединения дает работа московского офиса Фонда Конрада Аденауэра, который инициировал российско-немецкий исследовательский проект по изучению феномена популизма. В течение года фонд совместно с российской экспертной группой «Европейский диалог» провел серию дискуссий и семинаров, результатом которых стала публикация аналитического сборника «Популизм как общий вызов», впервые указавшего на политическую ситуацию в России, Европе и США как на предмет общей заботы и ответственности.

Сильнейшим поводом для беспокойства как представителей фонда, так и собравших им экспертов является расширяющаяся география «стран победившего или укрепляющегося популизма». На политику Великобритании и Голландии открыто влияют евроскептики, «Альтернатива для Германии» имеет своих представителей уже в половине ландтагов страны, откровенно популистские кандидаты на президентских выборах во Франции — Марин Ле Пен «справа» и Жан-Люк Меланшон «слева» — набрали в сумме более 40% голосов. В Италии «Движение 5 звезд» оказалось вторым по численности мест в парламенте, в Венгрии и Польше к власти пришли партии «Фидес» и «Право и справедливость» соответственно, объявив курс на радикальные конституционные контрреформы. В Греции действует «Сириза», в Испании — «Подemos», наконец, США столкнулись с популизмом в лице Дональда Трампа, занявшего Белый дом. По подсчетам социолога Рональда Инглхарта, профессора Мичиганского университета, даже оставшаяся за скобками последние выдающиеся успехи популистов на выборах, восходящий тренд их политики оста-

ется очевидным: с 1960 по 2016 год влияние популистских партий только в Европе выросло вдвое по голосам избирателей (с 5,1% до 13,2% в среднем) и втрое — по местам в парламентах (с 3,8% до 12,8% в среднем). Что по меньшей мере требует относиться к происходящему всерьез или, что важнее, искать общее противоядие. Опыт России, столкнувшейся только за последние 30 лет почти с десятком различных «популизмов», здесь, как ни странно, может быть очень полезным, являясь наглядным предупреждением для других и предостерегая от наивных политических ошибок.

По мнению профессора политологии Технического университета Дрездена Вернера Патцельта, соавтора сборника, главной причиной нынешнего «парада популизмов» являются «представительские разрывы»: яркое ощущение части избирателей (а именно предпоследних по доходам 20% населения по доходам в постмодернистском обществе), что классические партии не выражают их интересов.

— Таким путем в Германии начала 1980-х годов образовалось движение зеленых, идейно связанное с «культурной революцией» 1968 года. Все началось после того, как социал-демократы во главе с федеральным канцлером Гельмутом Шмидтом, проводя политику укрепления безопасности и развития атомной энергетики, довели дело

у их оппонентов, — высказал свою точку зрения член научного совета Московского центра Карнеги Андрей Рябов. — Можно констатировать кризис социально-либеральной модели капитализма, теряющей даже свою основную базу поддержки — средний класс: разрывы между богатыми и бедными, которые принимают опасный характер повсюду в Европе, ставят само существование этого класса под вопрос.

Для сломы популистского тренда эксперты, собранные фондом, предложили вспомнить идеи одного из основателей западногерманской политологии, Эрнста Френкеля, считавшего прямой обязанностью политиков «облагораживать эмпирически выявленную волю народа». Всякая воля, даже неполицкорректная и неуместная в текущих условиях, должна встречать политическое участие и видеть некий легальный коридор своей корректировки для осуществления задуманного. Впрочем, в ближайшей перспективе «работать» на снижение поддержки популистов может даже такой простой ход, как поиск новых лиц и новой риторики в рамках существующих партий. К числу «новых лиц», эффективно отягивающих аудиторию популистов, участники семинаров фонда отнесли, в частности, победившего во Франции Эмманюэля Макрона, премьер-министра Канады Жюстена Трюдо, канцлера Австрии Себастьяна Курца.

С 1960 по 2016 год
влияние популистских партий
выросло вдвое
по голосам избирателей
и втрое — по местам в парламентах

до разрыва в системе политическоего представительства, — поясняет профессор Патцельт. — А при христианско-демократическом канцлере Ангеле Меркель начиная с 2013 года сложилась аналогичная ситуация с партией «Альтернатива для Германии» на правом фланге политического спектра, где к представительскому разрыву привела политика в отношении еврозоны и в сфере иммиграции, поддерживаемая почти всеми немецкими партиями.

Когда «разрывы» образуются на правом фланге политического спектра, популизм оказывается «правым», когда на левом — «левым». Эксперт Фонда Конрада Аденауэра Карстен Грабов предлагает считать первый «экслюзивным», а второй — «инклюзивным», подчеркивая, как правило, ксенофобскую риторику в одном случае и уравнилельно-распределительную — в другом. Впрочем, по мысли большинства экспертов, сегодня все чаще популизм становится «межфланговым», значающей собой серьезное расхождение политической системы с действующими «на земле» силами.

— Глубинная причина взлета политиков-популистов — отсутствие убедительных проектов будущего

дцем», был обеспечен крахом системы представительства, однако за последние годы политики-популисты смогли выработать и собственные ноу-хау. В частности, эксперты отметили «антинегативную риторику» российского популизма: через имеющиеся в их распоряжении СМИ политики-популисты создают общественное напряжение вокруг какой-либо проблемы, а потом, когда она отступает (чаще всего — в силу естественных причин), приписывают достижение себе. Таким образом, серия «информационных» побед эффективного компенсирует их реальные проигрыши.

— В режимах ограниченного плюрализма, к которым относится Россия, власть способна нейтрализовать и корректировать крайние проявления популизма, — полагает правовед профессор Андрей Медушевский. — При этом популизм «умеренный» становится содержанием реальной политики. В результате если на Западе популизм воспринимается как инструмент прихода к власти (смены элит), в России он стал инструментом ее сохранения (удержания власти действующей элитой).

Реальная опасность «устойчивых» штаммов популизма для Европы видится в их паразитировании на демократических идеях — готовности включать в разговор широкие народные массы, разочаровавшиеся в партийных системах. Многие движения и собрания, возникающие снизу на фоне неудовлетворенности имеющимися партиями, способны стать жертвами «умеренной» популистской риторики. При этом «низовая активность» граждан, возникающая помимо воли респектабельных политиков, сама по себе является новым вызовом сложившимся институтам.

В частности, исследовательский институт «Диалог цивилизаций», тоже занимающийся современными популизмами, констатирует наступление эпохи «нового варварства» — прихода «масс» в политику.

— Термин «варварство» здесь не имеет однозначно негативного значения: мы лишь хотели подчеркнуть, что нашу цивилизацию лихорадит и она порождает новые формы политического участия, — поясняет соавтор доклада для института «Диалог цивилизаций» профессор политологии Юлий Нисневич. — В XX веке о варварстве писал Ортега-и-Гассет, указывая на требования массового человека поставить его вровень с элитами и обеспечить доступом ко всем новым благам. В XXI веке массовый человек снова выходит на сцену: на этот раз он недоволен существующими партиями, демократиями и правительствами, потому что они стали слишком глобальными, слишком расширили его мир и не дают «укрыться». Популисты просто эксплуатируют эти страхи современного массового человека. И вместо того чтобы осуждать их действия, стоит подумать, как действительно излечить гражданские фобии.

СОБЫТИЯ

«Петербургский диалог»: хроника

Последние встречи, выступления, конференции форума «Петербургский диалог».

4–6 декабря 2017 года

Круглый стол рабочей группы «Церкви в Европе» на тему «Академическое сотрудничество высших богословских учебных заведений России и Германии» в Санкт-Петербурге.

12–13 декабря 2017 года

Встреча участников подгруппы Migration Taskforce в рамках рабочей группы форума в Санкт-Петербурге. В рамках выступлений участников были затронуты следующие темы:

- «Актуальные проблемы миграции и интеграции в Германии»;
- «Роль „русского“ зарубежья в демографическом возрождении России и ее регионов»;
- «Задачи Федерального ведомства по делам миграции и беженцев и на практике»;
- «Что ожидать от миграционной политики Германии в будущем?»;
- «Международная миграция в век цифровой трансформации экономики»;
- «Выявление рисков возникновения конфликтов у мигрантов-мусульман из стран СНГ».

19–20 декабря 2017 года

Встреча сопредседателей форума «Петербургский диалог» в Мюнхене. Сопредседатели форума Рональд Пофалла и Виктор Зубков обсудили основные направления работы и наиболее значимые вопросы развития форума.

16–17 апреля 2018 года

Двусторонняя конференция по реабилитации пациентов «Новые методы реабилитации с акцентом на ценностно ориентированную медицину».

Центральной темой заседания стала реабилитация в различных областях медицины, ее роль в обязательном медицинском страховании, вопросы контроля качества, деятельность профильных учреждений, правовое регулирование. Участники из России и Германии обменялись опытом реабилитации кардиологических, травматологических и онкологических пациентов, а также больных, перенесших инфекционные и неврологические заболевания. В заключение была рассмотрена роль сестринского дела и физиотерапии в процессе реабилитации.

5 мая 2018 года

Российско-немецкий «Science Slam Футбол» при поддержке форума. В рамках мероприятия, приуроченного к проведению в России чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, трое немецких и трое российских молодых ученых, а также специальный гость представили свои исследования по футбольной тематике в борьбе за внимание публики:

- «Почему голы ничего не говорят об эффективности команды»;
- «Люди идут на футбол: как анализировать городские процессы при помощи новых данных»;
- «Какие данные нужны тренеру для оценки игрока»;
- «Как национальная культура влияет на успех футбольных сборных»;
- «От наноробота до профессионального футболиста»;
- «Как футбольные тренажеры готовят профессиональных футболистов»;
- «Видят ли фанаты разных сборных игру одинаково».

13–14 мая 2018 года

Встреча участников подгруппы Migration Taskforce в рамках рабочей группы «Наука и образование» форума. На мероприятии были представлены доклады на следующие темы:

- «Миграционная политика нового федерального правительства ФРГ»;
- «Миграция и интеграция: извлечены ли уроки кризисов?»;
- «Обсуждение психологических предпосылок миграционной проблемы в Германии»;
- «„Новая-старая“ Большая коалиция в Германии — поиск новых ответов на старые вызовы нелегальной миграции»;
- «Россия и европейский „миграционный кризис“»;
- «Транснационализм: проблемы, решения, перспективы развития»;
- «Политика ЕС по интеграции иммигрантов»;
- «Институт лингвоцивилизационных и миграционных процессов — экспертный совет фонда „Русский мир“»;
- «Миграционный кризис и „правый поворот“ в Европе: почему сложно сравнивать опыт России и Германии».

24–25 мая 2018 года

Заседание рабочей группы «Экологическая модернизация» форума в Берлине. Заседание было посвящено теме «Агенты изменений: локальные инициативы по охране окружающей среды в России и Германии», в рамках которой состоялся целый ряд отдельных дискуссий и обсуждений:

- «Государственная политика, технологические инновации и культурные перемены: роль инициатив гражданского общества в контексте устойчивого развития»;
 - «Сокращение (Reduce): проекты по снижению количества упаковочных материалов»;
 - «Вопросы-ответы проектам и обмен идеями по их масштабированию»;
 - «Повторное использование (Reuse): проекты по обмену и распределению нереализованных продуктов».
- Также в ходе заседания представители немецкой делегации выступили с докладами, освещающими прикладные и концептуальные аспекты деятельности германских НПО и гражданского общества:
- концепция Cradle to Cradle;
 - практика Foodsharing;
 - Союз охраны природы Германии (NABU);
 - фонд «2 градуса» (Initiative 2 Grad).

КОНТАКТЫ

Никто не моральный апостол

В Берлине прошли «Потсдамские встречи» — регулярный диалог между политиками, бизнесменами, экспертами Германии и России. Никогда раньше, утверждает корреспондент «Д» Павел Апрелев, дискуссии на этих встречах не проходили с такой откровенностью и таким антиамериканским акцентом.

Как раз в канун «Потсдамских встреч» фонд «Общественное мнение» (ФОМ) опубликовал очередные исследования об отношении россиян к миру. Для Германии, к которой Россия так расположилась во времена раннего Путина, теперь многое в этих исследованиях поменялось. Количество считающих, что именно с этой страной у России наихудшие, недружественные отношения, выросло даже по сравнению с 2014 годом вдвое, а тех, кто полагает, будто это близкая и дружественная нам страна, наоборот, стало почти вдвое меньше. Впрочем, четверть опрошенных справедливо уверены, что для развития экономики России Германия важна как никто. На дискуссии в Берлине это называлось «лучший партнер для развития». Особенно если посмотреть вперед: очевидно, что в будущем наша страна не будет так сильна, чтобы создать в мире самостоятельный полюс, но зато Россия может быть значительной частью полюса «Европа».

Общие трудности сближают. И то, что Германия теперь и сама может стать объектом санкций Америки, как антироссийских, так и антиамериканских, сделало разговор откровеннее. С немецкой стороны как никогда было много депутатов, политиков с высокими должностями сейчас и в недалеком прошлом. Вели встречу хорошо знакомый нам бывший посол Германии в Москве Эрнст-Йорг фон Штудниц и исполнительный директор Фонда имени Горбачева, бывший министр и постпред президента Леонид Драчевский.

Хотя главных критических позиций немцы не сдали (аннексия Крыма и нарушение международных договоренностей в связи с ней, участие в войне вместе с сепаратистами в Донбассе, ядерное оружие, развернутое в Калининградской области), в целом, кажется, в ФРГ как-то больше стали понимать Россию. И прежде всего это касается вопросов санкций и отношения к доминированию Соединенных Штатов. Появился и мо-

Берлин. Во время заседания

тив, высказанный вице-президентом группы «Шеффлер» Райнером Линднером: да, Запад и Россия все больше расходятся, но проблема еще и в том, что Запада в его недавнем понимании больше не существует.

Европе становится очевиднее, что в санкционной войне пострадавшими оказываются не политики, а граждане. Как недавно было подсчитано, 2450 руб. теряет ежемесячно каждая российская семья в результате санкций. Но еще больше потеряли в целом отношения между странами. В цитируемом исследовании ФОМа выяснилось, что, считая, каждый второй у нас видит угрозу войны с НАТО реальной.

«Потсдамские встречи» показали, что Германия, как и вся Европа, стоит на пороге очень серьезных переделок. Чего стоят, например, утвер-

мы делаем попытки выйти из-под влияния американской администрации. Мы ищем европейский ответ, но это непросто».

То, что Германия теперь и сама может стать объектом санкций Америки, сделало разговор откровеннее

ждения государственного министра Михаэля Рота из МИД ФРГ: «Диалог сейчас нам необходим как никогда! Мир трагически изменяется. В нем уже нет черного и белого, нет однозначно плохого и хорошего... Сейчас

Ему чуть сдержаннее вторил статс-секретарь Минэкономики Кристиан Хирте: «Мы должны понимать, что вместе с нашими общими интересами США в первую очередь преследуют свои национальные инте-

ресы... Мы понимаем, что спираль санкций будет раскручиваться. В связи с этим остро стоит вопрос доверия (между Европой и США — ВЛ)».

Видимо, настоящее многими и в Германии, и в России ощущается столь неопределенным, что возникает сильное желание заглянуть в будущее. Может быть, в нем можно найти опору? Известный политолог Сергей Караганов в своей футуристической речи не особенно обрадовал коллег: в будущем мире, по его мнению, будут два блока — Большая Азия и Большая Америка. Общая политика Европы с Россией могла бы не позволить Китаю стать безоговорочным гегемоном Евразии. Кстати,

Караганов предсказывает Европе через два-три года новый вал беженцев из Центральной Африки. Возможно, предсказания с особым интересом слушала та часть зала «Потсдамских встреч», где сидели приглашенные впервые на них молодые, 20–25-летние, предприниматели и политологи двух стран.

В подтексте многих откровений, конечно, был вопрос: что делать дальше? И тут никто, как заметил кто-то из немцев, не «должен выступать моральным апостолом». Иначе диалог опять уйдет на рельсы формальной вежливости между неплохо воспитанными немолодыми людьми.

ИНИЦИАТИВА

«Ссорьтесь дальше, а мы будем дружить!»

Конфронтация между Западом и Россией все больше начинает приобретать хронический характер, опасаются ученые Лео Энзель и Руслан Гринберг, соавторы общественной инициативы «Широкая коалиция разума».

В интервью корреспонденту «Д» Фемиде Селимовой они рассуждают о новом отчуждении и предлагают пути решения конфликта.

— Три с лишним года назад, когда вами создавалась инициатива *Breite Koalition der Vernunft* («Широкая коалиция разума»), градус геополитической конфронтации между Россией и Западом был не таким высоким, как сейчас. Есть шанс предотвратить сползание к новой холодной войне?

РУСЛАН ГРИНБЕРГ: Когда-то Запад решил, что он выиграл холодную войну в целом. Но это неправда. Холодная война была прекращена Горбачевым и Рейганом, когда еще существовал Советский Союз, но мы проиграла холодную войну идеологически. Сейчас мы имеем ситуацию, когда, казалось бы, ценности, что в Европе, что в Америке, что в России, по крайней мере декларированные, примерно одинаковые, если не считать споры про однополые браки и эвтаназию. И тут мы видим, что на сцену вернулась геополитика в своем самом отвратительном виде — как игра с нулевой суммой.

ЛЕО ЭНЗЕЛЬ: На самом деле, похоже, что мы уже находимся в состоянии новой холодной войны, хотя и в совершенно иной и более опасной геополитической среде. Новая холодная война значительно более опасна, чем первая: она больше не ограничивается двумя основными действующими лицами. Косвенно в игре участвуют такие страны, как Саудовская Аравия, Израиль, Иран, Северная Корея и другие. Во-вторых, уже не существует четкого набора правил, которого придерживались США и Советский Союз даже в периоды крайней напряженности. В-третьих, последние соглашения о контроле над вооружениями и разоружении, заключенные в ходе холодной войны, либо отменены, либо размыты до неузнаваемости. В 2001 году, например, США в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО. Америка также не ратифицировала, в отличие от России, Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Договор о ракетах средней и меньшей дальности, подписанный Горбачевым и Рейганом, который фактически защищал Европу от ядерной войны в течение последних 30 лет, в настоящее время находится под сильным огнем с обеих сторон. В-четвертых, у меня иногда создается впечатление, что молодое поколение политиков и журналистов не знает, что означает ядерная война. Есть достаточно причин сделать все, чтобы избежать из этого фатального тупика!

— В чем вы видите главные причины и особенности нынешнего отчуждения между Россией и Западом?

Лео Энзель

Р. Г.: Ответу словами последнего пресс-секретаря Михаила Горбачева Андрея Грачева: «Россия не выдержала испытание свободой, которую она получила из рук Горбачева, а Запад не выдержал испытание победой». Мы видим абсолютный и отвратительный триумфализм Запада, когда он вдруг остался один без соперника в лице СССР. Мы ведь тоже были хороши, говорили: учите нас, помогите нам, мы хотим, чтобы и у нас было 300 сортов сыра и 100 сортов колбасы. Россия, конечно, не хотела стать младшим партнером Запада, однако без всяких оговорок принимала рекомендации, которые он ей давал. Принимала глупо и безоговорочно. Парадоксально, эти советы были более рыночными, либеральными, чем реальная практика самих западных стран. Перефразируя куплет известной песни, скажу: мы так вам верили, товарищ Запад, как, может быть, не верили себе.

Л. Э.: Сегодня ясно: конец холодной войны не был реальным. После Варшавского договора НАТО должно было быть распушено. За последние четверть века Россия внесла ряд конструктивных предложений в отношении новой трансатлантической структуры безопасности — от Ванкувера до Владивостока, которую Запад даже не принял к сведению.

— Можно ли это отчуждение преодолеть? Если да, то от чего тогда европейцы и россияне должны прежде всего избавиться?

Р. Г.: Если грубо сказать, то одним нужно перестать хамить, а другим — перестать обижаться. Ситуация очень тяжелая, поскольку обе стороны пока лишь стараются ужалить друг друга. Мы получили милитаристское сознание, по крайней мере в России. Как показал недавний опрос одной из структур по изучению общественного мнения, у родителей спросили, кем бы они хотели, чтобы их дети стали. Половина опрошенных призналась, что хотели бы, чтобы их дети стали военными или работали в правоохранительных органах. Это поразительно, что они не хотят видеть своих детей ни инженерами, ни учеными, ни врачами... Опять «хочешь мира — готовься к войне»? Здесь было бы правильным, на мой взгляд, попытаться начать деэскалацию. Отказаться себе в превеликом национализме и патриотизме! Я ничего плохого не вижу в патриотизме, но в примитивном разделении мира на хорошую сторону и плохую он легко превращается в шовинизм.

Л. Э.: Окончание первой холодной войны началось с совместного заявления Горбачева и Рейгана о том, что нельзя выиграть ядерную войну. Любой, кто хочет предотвратить «горячую» войну, должен также сделать все

«Россия не выдержала испытание свободой, которую она получила из рук Горбачева, а Запад не выдержал испытание победой»

возможное для того, чтобы снова выбраться из войны «холодной», которая всегда может превратиться в «горячую».

— В своем манифесте «Стоп-призыв» вы апеллируете к людям, которые не хотят безучастно наблюдать за дальнейшим развитием эскалации, и просите, чтобы они независимо от партий, стран, старых и новых блоков объединились. На чем, на ваш взгляд, может базироваться такое объединение?

Р. Г.: Пришло время для новой политики разрядки международной напряженности, как раньше говорили. Общественность, интеллигенция, ученые, причем как западные, так и российские, могли бы создать собственную конференцию, которая могла

Руслан Гринберг

бы оказать влияние на лиц, принимающих решения. Думаю, это могло бы обеспечить новый старт в отношениях между Россией и Западом. В первую очередь, убежден, нужно решить проблему Донбасса, так как без этого ничего не изменится в лучшую сторону. Донбасс должен получить максимальную автономию, а Украина должна получить обратно Донбасс, и здесь никакой альтернативы нет.

Л. Э.: В первую очередь на общей угрозе полного уничтожения. Но этого прозрения недостаточно, оно должно еще быть подкреплено эмоционально. Поэтому мы призываем всех людей, преодолевая границы, устанавливать дружеские контакты с такими же людьми на самых разных уровнях, будь то партнерство между городами, молодежный обмен, бизнес, межконфессиональный диалог или спорт. Если люди подружались, они больше не будут стрелять друг в друга. Мир слишком важен, чтобы отдавать его политикам и военным. Наше несогласие с политической конфронтацией в лозунге: «Вы ссорьтесь дальше, а мы будем дружить!»

— Каких качеств и умений не хватает современному поколению политиков?

Р. Г.: Мне кажется, что современные политики несколько легкомысленно подходят к

разрешению проблем. Их предшественники, которые проводили политику в своих странах в 60–70-е годы XX века, знали, что такое война, видели или много слышали про все ее ужасы. У них у самих там родители погибли, старшие братья. Сегодняшнему поколению власть имущих как на Западе, так и в России происходящее скорее кажется чем-то виртуальным, далеким от реальности. Во многом, думаю, это связано с тем, что у них нет того опыта, который был у политиков в прошлом столетии.

Л. Э.: В первой холодной войне ее участники поняли, что мир — серьезная вещь. Это знание сегодня столь же важно.

— Где Россия и Запад могли бы найти точки соприкосновения для того, чтобы возобновить диалог?

Р. Г.: Мне кажется, вернуться к старой идее Горбачева об общеевропейском доме. В этом веке будут править китайцы и американцы, если быть точнее, уходящие американцы и приходящие китайцы. И чтобы иметь хоть какой-то шанс на равноправие с ними, Европа и Россия поодиночке не в состоянии справиться, они должны как-то сплотиться. Что касается предпосылок для возобновления диалога, то с учетом иранской ядерной программы и после демонстрационного выхода США из соответствующего совместного соглашения, достигнутого шестью странами, в том числе Россией, последняя оказалась на одной стороне с Европой. Как говорится, нет хуже без добра. Появляется пусть и призрачный, но все-таки шанс на возобновление диалога с Европой, а с ним и перспективы ослабления санкций. Однако их полной отмены не стоит ожидать, пока не будет решена проблема Донбасса.

Л. Э.: Запад и Россия могли бы сосредоточиться на таких общих интересах, как предотвращение распространения ядерного оружия в других регионах мира (например, на Корейском полуострове и на Ближнем Востоке), борьба с исламистским терроризмом, защита от угрозы климатической катастрофы. Запад должен был признать, что не все страны в мире готовы принять «постмодернистскую парадигму» с соответствующим отношением к гендерным вопросам, с мультикультурализмом, политкорректностью и веганством. А Россия же следовало бы быть толерантнее к меньшинствам. И тогда, даже если мы не будем во всем совпадать, мы все же приблизимся к уровню нормальных межкультурных различий.

ПЕРСПЕКТИВЫ

«Северный поток-2»: быть или не сбыть?

Новый газопровод противо поставил трезвую часть Европы обозленной Америке.

Постоянный автор «Д» **Владислав Белов**, замдиректора Института Европы РАН, руководитель Центра германских исследований, пытается спрогнозировать, удастся ли российскому газу прорваться сквозь частокор санаций.

Владислав Белов

Проекту «Северный поток» более 20 лет: подготовительные работы начались в 1997 году. Компания по управлению будущим самым протяженным в мире газопроводом Nord Stream AG была создана в Швейцарии в 2005 году. Когда Россия и Германия заявили об идее реализации мегапроекта, мало кто из участников европейского энергетического рынка (он был открыт для всех, включая Польшу) восприняли ее всерьез, считая это начинание маниловщиной. После успешного завершения строительства было получено согласие на дополнительные третья и четвертая нитки газопровода («Северный поток-2»). Именно они стали яблоком раздора — сначала для чиновников Брюсселя и политиков ряда стран ЕС, затем для Украины и США.

Первый проект подпал под ограничения Третьего энергетического пакета ЕС: «Газпром» до середины 2017 года имел право использовать только половину мощности своего наземного газопровода Opa. Судьба второго «Северного потока» оказалась под вопросом. С одной стороны, антироссийское лобби во главе с Польшей и прибалтийскими странами пытались запретить его реализацию в рамках действующих правовых норм Евросоюза. С другой стороны, США с лета 2017 года оказывают беспрецедентное давление на руководство ЕС с целью остановить строительство или сделать его технически невозможным (через отлучение российского монополиста от кооперации со своими партнерами), пытаясь убедить чиновников в крайне высоких рисках для европейской энергетической безопасности.

Каково противодействие?

И противники в ЕС, и американцы во многом добились своих целей. Польше удалось заставить партнеров «Газпрома» покинуть второй консорциум: из него вышли Engie, OMV, Shell, Uniper и Wintershall. Тем не менее они остались основными финансовыми инвесто-

рами проекта. На этом польская сторона не остановилась и сегодня пытается запретить любую кооперацию с российским концерном. Она также инициировала дискуссию о проекте как политическом оружии, используемом Россией против Украины, рискующей с 2020 года лишиться \$2 млрд, получаемых от транзита российского газа.

Этот тезис был поддержан и другими странами. США, согласно своему закону CAATSA от 2 августа 2017 года, определили проект как угрозу энергетической безопасности Европы и обозначили запреты для американских компаний на сотрудничество с российскими, а также оставили за собой право введения экстра-территориальных санкций против фирм из третьих стран, осуществляющих кооперацию в рамках энергетических проектов с Россией.

Возможен ли успех?

Бесперебойно функционируют первые две нитки и связывающие их с потребителями наземные газопроводы. «Северный поток-1» подтвердил свою эффективность и надежность. Более того, Еврокомиссия дала добро на превышение 50-процентной квоты загрузки Opa. Получены разрешения от Германии и Финляндии на прокладку третьей и четвертой ниток по морскому дну. Ожидается добро властей Швеции и Дании. Обоснована экологическая безопасность. Технически все готово к прокладке труб и завершению проекта не позднее 2020 года. Сооружается дополнительный наземный газопровод EUGAL мощностью 55 млрд куб. м. Экономически доказано, что «Северный поток-2» и современная транспортная инфраструктура, связывающая его с основной ресурсной базой — Бованенковским нефтегазоконденсатным месторождением в Ямало-Ненецком АО, обеспечивают минимальные издержки по транспортировке газа (по сравнению с сухопутными магистральями). При полной загрузке всех четырех подводных ниток и продолжающихся

их наземных газопроводов в Германии Европа может получать 110 млрд куб. м газа — это более половины планируемых российских поставок в 2018 году. Теоретически вкупе с южными газопроводами, идущими через Турцию, это даст возможность «Газпрому» избежать существующих рисков транзита через украинскую газопроводную систему (плохое техническое состояние, несанкционированный отбор газа и пр.). Невысокие издержки (ориентировочно \$2,1 за транспортировку 1 тыс. куб. м газа на 100 км) позволяют договариваться о более низких ценах для европейских потребителей. По экспертным оценкам, потребность Европы в газе в среднесрочной перспективе сохранится на высоком уровне. Одновременно прогнозируется сокращение добычи у других (нероссийских) традиционных поставщиков. В этой связи даже появилась идея о возможном строительстве в будущем пятой и шестой ниток подводного газопровода. В последовательном расширении «Се-

верного потока» объективно заинтересованы Германия и Австрия — это усилит их позиции как крупнейших газораспределительных хабов в Европе.

Надежду на изменение позиции чиновников Евросоюза к проекту дает официальное признание правовой комиссией ЕС недопустимости применения требований Третьего энергопакета к морским участкам Nord Stream 2. Кроме того, в конце мая завершился процесс антимонопольного расследования Еврокомиссии в отношении «Газпрома», запущенный еще в 2012 году. Европейский комиссар по вопросам конкуренции Маргрете Вестагер заявила, что российский концерн имеет право сохранить доминирующее положение на рынке газа Евросоюза, однако не должен злоупотреблять им. «Газпром» не будет оштрафован, но на него накладывается ряд обязательств. В случае нарушения этих обязательств Еврокомис-

сия может применить штраф в размере до 10% глобального оборота концерна.

Куда идем?

«Северный поток-2» был и остается коммерческим проектом. Все стороны признали, что он не должен использоваться в политических целях. Однако западные партнеры все-таки привнесли их в проект. Одна из причин — Украина. Ее государственные бюджетные поступления, а также оптовые и розничные цены на газ существенно зависят от транзита. Без поставок российского голубого топлива в Европу Украина не сможет реализовывать нынешнюю формальную реверсную схему, при которой она забирает часть газа, предназначенного для Европы, например для Словакии, и потом ей оплачивает его. Поэтому Украина хотела бы получить гарантии минимального транзита в 45 млрд куб. м.

Сейчас основным лоббистом украинских интересов стала Германия. Министр экономики и энергетики ФРГ Петер Альтмайер занялся челночной дипломатией, по очереди посещая Киев и Москву, помогая искать некий общий знаменатель. На встрече в Сочи канцлер Германии Ангела Меркель напрямую обратилась к Владимиру Путину с просьбой сохранить часть украинского транзита. Российский президент с пониманием отнесся к просьбе федерального канцлера и выразил готовность поддержать ее, но только в том случае, если параметры сделки будут соответствовать коммерческим условиям, а не политическим. Одновременно он с иронией отозвался о лоббистских усилиях Дональда Трампа по продвижению крупных американских компаний на европейский рынок энергоносителей. Контекст иронии ясен: негоже использовать политические инструменты для достижения экономических целей. Американская сторона отрицает такую связь, но она очевидна и ее невозможно скрыть заявлениями. Напомним, закон CAATSA также направлен на сокращение ресурсной нефтегазовой базы России.

Украинский транзит стал геополитическим инструментом давления на Кремль: «Газпром» де-факто принуждают к поставкам через Украину. Однако с экономической точки зрения сегодня (и завтра) ее газотранспортная система неконкурентоспособна. Одновременно вынужденный транзит ограничивает Россию в поставках через свои газопроводы, что существенно снижает их окупаемость и эффективность. Тем не менее Москва вполне может достичь компромисса в этом вопросе и с Брюсселем, и с Киевом.

Можно ли остудить Трампа?

Существенным (и основным) риском остается неадекватность поведения Дональда Трампа, угрожающего задействовать санкционный механизм против участников второго «Северного потока». Особенно активно такие угрозы звучали в конце мая, накануне и во время проведения Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), участники которого выступили против такого поведения США. Некоторые американские СМИ выдвинули предположение, что господин Трамп якобы предложил Ангеле Меркель сделку: продлить мораторий на заградительные пошлины на сталь и алюминий в обмен на заморозку проекта «Северный поток-2». Естественно, это неприемлемо для ФРГ.

О рисках введения американских ограничений «Д» уже писал в ноябре 2017 года, призывая отечественное и немецкое экспертное сообщество обсудить, как же противодействовать давлению США. Актуальность такого обсуждения за прошедшие месяцы возросла. Приемлемых результатов пока нет.

Повод для дискуссии дает активизация в соответствии с решением встречи глав государств и правительств Евросоюза в Софии так называемого блокирующего статута ЕС от 1996 года, направленного на защиту от последствий «внетерриториального применения законодательства, принятого третьей страной». Готовится российский закон о противодействии санкциям (на ПМЭФ господин Путин пообещал, что закон не заденет интересы кооперации российских и европейских компаний). Интересно, насколько это может остудить «санкционный пыл» администрации Дональда Трампа?

На сегодня адекватного ответа на американские угрозы ни у Германии, ни у РФ нет. Вряд ли немецкие и другие европейские партнеры откажутся от продолжения проекта «Северный поток». Более того, «Газпром» способен реализовать его самостоятельно, хотя это будет непросто. Но без немецких, австрийских и других партнеров он не сможет эффективно продать газ в европейских странах.

И последнее: в Брюсселе постепенно растет понимание того, что усилия России по дальнейшей диверсификации газотранспортной инфраструктуры укрепляют, а не ослабляют энергетическую безопасность Европы. Немецкие партнеры вносят здесь свой позитивный вклад. Но до перелома в настроениях чиновников и многих политиков пока далеко.

Германия. Лубмин. В прошлом месяце компания Nord Stream 2 AG начала подготовку к прокладке труб «Северного потока-2» в Балтийском море

ФОТО: ДРАК/ТАСС

„Дом — это место, где ощущаешь безграничный комфорт“.

Раздвижные системы Schüco: для создания жилых помещений, наполненных светом.

ЙОАХИМ ЛЁВ ВМЕСТЕ С SCHÜCO

Благодаря Schüco Ваш дом становится уютным: классический дизайн, максимальный уровень безопасности и удобство в эксплуатации. Раздвижные системы Schüco позволяют объединить внутреннее и наружное пространство и обеспечить разнообразие дизайнерских решений. Убедитесь в этом сами: www.schuco.de/zuhause

Окна. Двери. Фасады.

SCHÜCO

БЕЗОПАСНОСТЬ

«Лунатики образца 1914 года»

Отставной генерал **Харальд Куят**, в прошлом генеральный инспектор Бундесвера (2000–2002) и председатель Военного комитета НАТО (2002–2005), специально для «Д» рассказал главному редактору журнала **Rotary Magazin Рене Неринг** о рисках продолжающегося конфликта между Западом и Россией.

— Отношения между Западом и Россией, испортившиеся в последние годы, сегодня омрачены еще и подозрениями в попытке отравления бывшего британского агента **Сергея Скрипаля** и эскалацией в Сирии... Как вы оцениваете происходящее?

— Отношения между Западом и Россией действительно резко ухудшились. И хотя во время холодной войны мы имели дело с противостоянием двух вооруженных до зубов лагерей, международная обстановка характеризовалась устойчивым равновесием сил и взаимной политической предсказуемостью. Опасность нынешней ситуации состоит прежде всего в том, что РФ и США воспринимают себя уже не как стабилизирующие мир ведущие державы, пусть разных систем и идеологий, но исключительно как представители национальных интересов.

За окончанием холодной войны последовал период, когда укрепилось взаимное доверие и даже выстраивалось стратегическое партнерство между НАТО и Россией с прицелом на тесное политическое сотрудничество и военное сотрудничество. Возможности взаимной предсказуемости, а главное, доверия во многом были упущены. Началась эпоха усиления политической напряженности и военной конфронтации между крупными державами с возвратом к гонке вооружений, в которую теперь включилась и КНР. С учетом использования новейших технологий в классических и ядерных системах вооружения такая внутренняя динамика наращивания военной мощи при постоянном риске человеческой ошибки или технического сбоя все ближе подводит нас к той «точке невозврата», которую никто все-таки не может хотеть «проскочить».

— Какова мера ответственности каждой из сторон конфликта?

— После длительного периода слабости Россия вновь стремится к политическому влиянию и признанию в качестве великой державы, особенно в своих отношениях с США. Однако реализация российских стратегических интересов, например, в связи с Украиной, а также на Ближнем и Среднем Востоке встречает сопротивление Запада. Тем не менее ответом на Россию, обретшую большую уверенность в себе и вновь окрепшую в военном отношении, должна быть не попытка изоляции посредством исключения из консультаций «восьмерки» или приостановки деятельности Совета Россия—НАТО. И санкции — это не политика, а документальное подтверждение ее отсутствия. Скорее следует совместно искать пути для выхода из кризиса.

Международное право — это не магазинчик самообслуживания: соответствующие меры распространяются на все государства в равной мере

зисов и конфликтов нашего времени. Сюда относится, в частности, готовность к равному участию интересов — везде, где это необходимо и возможно.

— Как вы оцениваете сегодняшнее поведение политического руководства на Западе?

— Гельмут Шмидт еще несколько лет назад жаловался на дефицит квалифицированных личностей на ведущих позициях в политике. Многим сегодняшним политикам явно не хватает дальновидности в контексте политики безопасности. Не хватает способно-

Немецкие солдаты НАТО на военной базе Рукла в 130 км от Вильнюса

сти стратегически мыслить, чтобы понять, что при дальнейшей эскалации мы, как лунатики, можем незаметно для себя скатиться к военному конфликту, как это произошло в 1914 году.

— Но разве Запад, всегда воспринимавший себя как сообщество общепринятых ценностей, может оставаться безучастным перед лицом преступлений против прав человека?

— Нет, и не должен. Но с лобной военной операцией всегда должна быть связана определенная политическая цель. Однако воздушный удар Соединенных Штатов, Франции и Великобритании бьет по мирным усилиям в Сирии и поискам политически устойчивого, демократического решения. Гуманитарная интервенция допустима только в очень узких рамках. Надежда отбить охоту к химическим атакам не может служить достаточным обоснованием. Кроме того, удар по суверенному государству есть акт агрессии, наруша-

ющий международное право, если он сам не служит самообороне в понимании статьи 51 Хартии ООН и не осуществляется на основании решения Совета Безопасности ООН. Ни одно государство не вправе ссылаться на то, что-де решение не было достигнуто. Иначе любая страна, включая, скажем, Северную Корею, сможет претендовать на такое право. Ведь международное право — это не магазинчик самообслуживания: соответствующие нормы распространяются на все государства в равной мере. К слову, самая ужасающая гуманитарная ситуация имеет место в Йемене. И здесь Запад явно пользуется двойными стандартами.

— Во что выльется нынешний конфликт, сегодня не может сказать никто. Однако бесспорно, что мы уже достаточно долго находимся в состоянии информационной войны. Насколько заслуживают доверия позиции сторон?

— Несколько дней назад президент Федеративной Республики посетовал на отсутствие фундамента доверия между Западом и Россией. Существенная причина тому — информационная война, антагонизм провокаций и ответных провокаций, подозрений и обвинений, угроз и встречных угроз, санкций и контрсанкций. Политики должны понимать, что связанные с этим риски можно пре-

дотвратить, только если прекратить раскручивать маховик эскалации, если люди будут стремиться к разрядке и взаимному доверию. Но доверие рождается только совместными поисками истины. А в последние годы под колесами оказывалась именно истина. Можно немного цинично сказать, что перед второй войной в Ираке хотя бы затрачивались усилия на конструирование доказательств. Сегодня же предполагается, что люди должны принять подозрения как достаточное основание для развязывания конфликта.

— Как можно разрядить ситуацию?

— Нынешние конфликты могут быть разрешены только при тесном сотрудничестве Соединенных Штатов и России. Однако Европа, и в частности Германия, могут внести в это свой вклад. События на Украине и в Сирии для нас не могут быть безразличны. Поэтому важно вновь активизировать проверенные политические механизмы.

Под этим я имею в виду прежде всего форум «восьмерки». Кроме того, должны быть отменены санкции и контрсанкции, препятствующие более тесному сотрудничеству. Меры к укреплению доверия в военной сфере играны решающую роль, чтобы маховик эскалации перестал раскручиваться и чтобы даже сложные военные ситуации не выходили из-под контроля.

МНЕНИЕ

Заглядывая вперед: чего Германии ждать от России

>> стр. 1

Эти задачи отчасти реализуются. С 2015 года бесперебойно действует линия связи по предотвращению инцидентов (de-confliction) в Сирии, происходят личные контакты, в том числе непосредственные, между руководством Министерства обороны РФ и Пентагона, а также Генерального штаба вооруженных сил РФ и Комитета начальников штабов вооруженных сил США, Генштаба и командования НАТО, в начале 2018 года состоялся визит руководителей трех российских спецслужб — ФСБ, СВР и ГРУ — в США. Тем не менее февральский инцидент в районе Дейр-эз-Зора, в ходе которого погибло или было ранено большое число российских граждан, действовавших в Сирии как частные военные контрактники, и мартовское предостережение начальника российского Генерального штаба Валерия Герасимова о последствиях возможного ракетно-бомбового удара США по Дамаску свидетельствовали, что США и РФ вплотную приблизились к угрозе непосредственного столкновения. То, что удар, нанесенный США и их союзниками в начале апреля, был проведен так, чтобы избежать столкновения, говорит об эффективности мер предупреждения столкновения, но никак не о перспективе деэскалации напряженности.

В обстановке столь острой конфронтации взаимодействие России с союзниками США, в том числе с Германией, будет в лучшем случае тактическим — только в тех сферах, где национальные интересы сторон близки или совпадают. Мартовский инцидент с отравлением в Солсбери привел к существенному осложнению отношений между РФ и европейскими странами. Германия, как и большинство стран ЕС, проявила солидарность с Великобританией и выслала российских дипломатов. Возможности для практического взаимодействия еще сохраняются, но сужаются. Москва продолжает настаивать на том, чтобы Вашингтон воспринимал ее как равного партнера и учитывал российские интересы. Для Кремля это главная цель внешней политики, но маловероятно, что власти США будут готовы принять такую позицию. Во всяком случае, перспектива серьезного диалога между РФ и США, пока не просматривается.

Москва продолжает настаивать, чтобы Запад уважал пространство безопасности России и отказался от намерений принять Украину, Молдавию, Грузию или любую другую бывшую советскую республику в НАТО, чтобы международные кризисы, подобные сирийскому, ливийскому или корейскому, регулировались и улаживались бы совместно, под эгидой Совета Безопасности ООН, где у России есть право вето, и чтобы между Западом и Россией были восстановлены нормальные экономические связи. При этом вопрос о Донбассе должен быть разрешен на основе минских соглашений 2015 года — возможно, с помощью сил ООН, но не на ос-

Теперь Германии и России непросто услышать друг друга. Майская встреча Ангелы Меркель и Владимира Путина в Сочи

нове сдачи ДНР-ЛНР на милость Киева. Что касается Крыма, то в перспективе должна быть найдена международная формула признания полуострова в качестве части России в соответствии с пожеланиями жителей полуострова, а до тех пор реальное положение дел признавалось бы де-факто.

Кремль считает, что по тем вопросам, где позиции России и Запада в принципе совпадают, Москва должна быть полноправным партнером Вашингтона. А когда между ними есть фундаментальные разногласия, их нужно вынести за скобки, чтобы они не мешали сотрудничать в других областях, как это было, например, со статусом Абхазии и Южной Осетии во время краткой попытки перезагрузить российско-американские отношения в 2009–2010 годах. По всем остальным вопросам, с точки зрения Москвы, нужно искать взаимно приемлемые компромиссы. Все это явно не соответствует господствующим сегодня в Вашингтоне представлениям о том, как должны строиться отношения США и России.

По более общим вопросам устройства международного порядка Россия не предложила никакой альтернативы существующей системе, никакого обстоятельного плана ее реформы. Москва ставит под вопрос не столько миропорядок как таковой, сколько доминирующее положение США в этом порядке. Иначе говоря, претензии Москвы скорее процедурные, чем содержательные. Говоря коротко, России интереснее не столько мировой порядок как таковой, сколько ее собственное место и роль в этом порядке.

Конкретно Россия стремится получить постоянное место в мировой элите и фактическое или юридическое право вето, как

в Совете Безопасности ООН, войти в число тех, кто выработывает правила, а не просто подчиняется нормам, установленным другими — США и их союзниками. Поэтому российской власти всегда считали для себя оптимальной модель Совета Безопасности ООН, тогда как Совет НАТО—Россия, где Москве фактически противостояли 28 союзников США, связанных нормами солидарности альянса, их разочаровал.

В обстановке конфронтации мало кто в России ожидает, что Запад согласится учесть российские представления о правильном мироустройстве. Российское руководство с 2014 года действует фактически в военном режиме. Мировой порядок, с его точки зре-

нее сильного противника. Вопрос в том, сумеет ли она отстоять интересы, которые она считает жизненно важными, либо надорвется и погрузится во внутренние неурядицы или же вынуждена будет примкнуть к главному конкуренту США и Европы — Китаю.

Пока Москве видится замена западно-центричного глобализма рядом региональных систем отношений: Соединенные Штаты укрепляют свои позиции в Европе (используя механизмы НАТО) и Индо-Тихоокеанском регионе (путем укрепления двусторонних альянсов с Японией, Южной Кореей, Австралией и новых партнерств с Индией и Вьетнамом), в свою очередь Китай и Евразия продвигает инициативу «Один пояс

Взаимодействие РФ с союзниками США, в том числе Германией, будет лишь тактическим — там, где интересы близки или совпадают

и один путь», а Россия выстраивает связи со странами Азии: от Турции и Ирана до Индии и Китая, Юго-Восточной Азии, Японии и Кореи. Санкции Запада против России и перспектива торговых войн между США и КНР разрушили концепцию единого мира, с которой российские власти согласились было по окончании холодной войны. Москва в этих условиях стала уделять больше внимания региональным и субрегиональным соглашениям, таким как группа БРИКС, ШОС, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности и другие. Что касается глобальных фору-

мов, то Москва, изгнанная из G8, считает наиболее полезными для себя Совет Безопасности ООН и G20.

Несмотря на все недавние достижения российской военной силы и дипломатии (в частности, в Сирии), дальнейшие успехи российской внешней политики на всех уровнях и направлениях будут зависеть прежде всего от успеха или провала перезапуска экономики России. Условно говоря, первая часть плана президента Путина Федеральное собрание (об экономике и социальных вопросах) стратегически гораздо важнее второй (о новых системах вооружений). По состоянию на сегодняшний день, однако, перспективы серьезных преобразований в экономике РФ не обнадеживают. Сохранение существующей политэкономической модели жестко ограничивают возможности и роста, и развития страны. Получивший новый шестилетний мандат на руководство президент Владимир Путин, скорее всего, сосредоточится на проблемах обеспечения политического контроля и возможной передачи власти новому поколению деятелей.

Следующие пять лет, скорее всего, не дадут однозначного ответа на вопрос, удастся ли Москве подкрепить военно-политическую силу силой экономической и технологической, но приблизит российскую элиту и общество к более трезвому пониманию реальных внутренних и международных перспектив России. Главный вопрос состоит не в том, чем «отметится» четвертый президентский срок Владимира Путина, а в том, в каком направлении двинется Россия в постпутинскую эпоху, которая начнется если не через пять, то через десять лет.

Что бы ни происходило в России, Москва останется в двух часах лета от Берлина. Абстрагировавшись от того, что происходит внутри России и как будет вести себя РФ на международной арене, Германии не удастся. К сожалению, фраза о «понимании России» приобрела в последние годы насмешливо-негативный оттенок в современном немецком языке. Между тем понимание российских реалий как раз в большом дефиците в Германии. В отличие от холодной войны, нынешнее «гибридное» противоборство не закрывает каналы общения, прежде всего не политические, и их необходимо не только сохранить, но и пестовать. Нужно хорошо понимать, в чем немецкое и российское общество совпадают или близки и где они расходятся, и признать право России, перенимая лучшие мировые и европейские практики, оставаться самой собой — соседом Европы, а не ее ухудшенной копией. Наконец, самое главное: необходимо, несмотря на все проблемы и противоречия, сохранить важнейшее, но не до конца и не всеми осознанное достижение второй половины XX века — российско-германское примирение, одну из важнейших основ стабильности и мира в Европе.

От редакции: статья подготовлена в рамках специальной программы Фонда Карнеги.

Санкции вынуждают российских предпринимателей оставлять свои посты. Возможно, у Олега Дерипаски и Виктора Вексельберга (на фото) теперь появится время для чтения журналов

СМЫСЛ

Ошибка ожиданий

Те, кто в Европе и Америке объявляет и усиливает санкции, не дают себе труда подумать, почему в России их усилия имеют ровно противоположный результат. Внутри нашей страны санкции стали не угрозой консервативным политикам, а оправданием их. Санкции питают российский изоляционизм и холодную войну. Неужели этого и хотят на Западе? — задается вопросом главный редактор «Д» Виктор Лошак.

Виктор Лошак

В санкционной войне пострадавшими оказываются не политики, а граждане. Те, кто объявляет санкции, не дают себе труда подумать, почему в России их усилия приводят к результату ровно обратному желаемому? Парадоксально, западные санкции становятся не угрозой консервативным политикам, а оправданием их. В России санкции считаются не как экономическая и политическая мера, а просто как средство консолидации людей разных поколений, к тому же далеко не всегда думающих одинаково. У Москвы еще недавно возникли большие проблемы с выработкой идеологии, и тогда Запад пришел на помощь: вот же она — ответ на санкции! Нас никто не понимает, не желает нам добра, все против нас, и только уже поэтому мы должны объединиться: власть и народ, богатые и бедные, военные и пацифисты. Санкции ударили по всем в России, чьи убеждения — свобода и демократия, потому что на бытовом уровне оправдали антизападничество, изоляционизм, военную истерию, беспредел силовиков. Без санкций невозможно было бы развернуть бюджет от медицины и образования к танкам, ракетам и пушкам. Без них у пропагандистов не нашлось бы красок, чтобы рисовать, будто во времена Брежнева или Андропова, правовые демократические государства Запады злобными карликами, сутки напролет обдумывающими планы уничтожения России.

Трагедия политического непонимания так велика, что речь уже идет о вещах ментальных, а не политических. Свои санкции американцы проецируют на собственную систему и, видимо, удивляются, что вместо расшатывания российской власти они лишь укрепляют ее. Им кажется, что основа любого режима — крупный капитал, так вот вам — получите санкционный список. А в подтексте нашей экономической жизни олигархи — люди временные, тем, что у них есть, они не владеют, а пользуются. Хорошо объяснил это экономист Андрей Мовчан: «Миллиардер» владеет огромным бизнесом в России только формально, а на самом деле является младшим управляющим по милости Кремля на неопределенное время (возможно, до завтра, а может быть, до полуночи). Кто не согласен с Мовчаном, пусть вспомнит дело Евтушенкова и «Башнефти». Олигарх был арестован и получил свободу лишь после того, как отдал крупный нефтяной актив госкомпани. И вот такие бизнесмены, постоянно маневрирующие в отношениях с властью, и получают удар от американцев — удар в спину.

Американцы, в частности администрация Обамы, сами признали, что недопонимали Россию, неверно рассчитывали ее шаги. В их прогнозе не было ни Крыма, ни войны на востоке Украины. Теперь они все поняли лучше? Неочевидно. Красных линий, су-

ществующих для каждого в России, не осознают и до сих пор, иначе дали бы по рукам своим восточноевропейским реципиентам за снос памятников героям Великой Отечественной и героизации фашистов, к тому же еще и палачей холокоста.

Без разбора стреляя санкциями по бизнесу, авторы болезненных ограничений не разделяют новых и старых его представителей. Не понимают, что бизнесмены из 1990-х генетически не связаны с властью нулевых, но тем не менее пострадали от санкций первыми. А ведь именно они многим консерваторам и пропагандистам внутри России видятся потенциальными союзниками Запада. Можно было предположить, что именно ельцинская элита будет наиболее уязвима. «Много ресурсов, но мало политического влияния», — политолог Татьяна Становая назвала это сочетание опасным. «Старые олигархи», в отличие от новых, не всегда имеют возможность ответить на санкции теснее прижаться к власти. Именно близость к бюджету едва ли

политическому классу в той же Германии или Америке должно же быть ясно, в чем конечная цель санкций?

не главный актив российских миллиардеров XXI века. И их-то санкции не отдаляют от денег, а будто связывают с бюджетом еще теснее. Примеров множество.

Украина, Крым, «дело Скрипаля» — все сейчас ушло куда-то на второй план, санкциями Россию просто наказывают за то, что она такая. Не на себя, а на Москву обиделись за победу Трампа? При этом граница санкций, кажется, не понятна и самим американцам. Безусловно, они изменяют собственную политику в случае опасности российским ядерным арсеналам или выслеска беженцев за рубеж. Однако об этом пока речь не идет. Но признаем, что так же безнадёжны и упования авторов санкций на смену власти. Никто почему-то в Вашингтоне и окрестностях не ставит совсем простой вопрос о том, что, несмотря на неприятную миру пропагандистскую пургу, России нужно вовлекать в западную цивилизацию, а не отторгать из нее буквально с мясом.

К активистам санкций и на Западе появляется ирония. В интервью, публикуемом в этом номере «Д», бывший председатель Военного комитета НАТО Харальд Куят, говорит: «Санкции — это не политика, а документальное подтверждение ее отсутствия». Джон Гэптер пишет в FT: «Сити, принимающий российские деньги, а потом делающий вид, что не знаком с ними, демонстрирует не столько законопослушание, сколько равнодушие». Американские санкции, которые могут после заявления Трампа по Ирану накрыть и Европу, несколько отрезвили ее политиков, в том числе во взглядах на Америку и Россию. «Мы прилагаем усилия, чтобы выйти из-под влияния американской администрации», — заявил на недавних «Потсдамских встречах» другой герой этого номера, государственный министр Михаэль Ротт.—

На многие проблемы мы ищем свой европейский ответ, но это отнюдь не просто».

Хорошо, если не нам в России, то широкому политическому классу в той же Германии или Америке должно же быть ясно, в чем конечная цель все усиливающихся санкций? 40 лет пытаются санкциями расшатать государственную машину Ирана, не зная ли узнать: что-то из этого вышло? Экономисты подсчитали, что ежегодные потери каждой российской семьи от роста цен в связи с контрсанкциями и снижения ВВП равны 2450 руб. Но россияне готовы терпеть и не такое. Убрать санкциями президента? Но за Путина проголосовали 76,7% населения. И это ответ исчерпывающий. Превратить Россию в страну-изюга, оставив ей в союзниках Северную Корею и Иран? Но нет ничего глупее для мира, чем загонять в угол ядерное государство. Закрытие мессенджера Telegram дает довольно ясное понимание способов реакции в России и на менее значимые вызовы современности.

Не знаю, как немцы и американцы, но думающая часть российского истеблишмента обескуражена. Знаковое письмо опубликовал недавно директор российского Совета по внешней политике Андрей Кортунов. Оно так и называется — «Что ты хочешь, Джон?». Это письмо американиста Кортунова своему собирательному коллеге и другу в Америке. «Джон, а чем все это, с твоей точки зрения, должно в итоге закончиться? — спрашивает ученый. — Насколько я могу судить из Москвы, никакие тактические уступки Кремля положение уже не спасут и общий вектор политики США не поменяют. Стратегическое направление избрано всерьез и надолго... Что же, с твоей точки зрения, может считаться „окончательной“ победой Соединенных Штатов в холодной войне XXI века? Автор подчеркивает, что к своей власти у него вопросов никак не меньше, чем к американской, но что же в конце концов?»

Обидно, что недоделанные американцами иногда доделывают наши политики. Пресловутый Воронеж, можно сказать, скоро будет лежать в руинах. Верность людям и идеям у нас почему-то обязательно нужно проверить на чем-то неоднозначном, как «закон Димы Яковлева». Теперь обе палаты парламента консолидировались на антиамериканских санкциях, которых Америка может и не заметить (объем торговли с Россией — \$10,7 млрд, для США — капля в море), зато хорошо могли заметить собственные граждане. Только общественных протест оступил желание депутатов и сенаторов запретить закупку лекарств, не имеющих отечественных аналогов, заставил несколько изменить законопроект о наказаниях за содействие санкциям, по которому под статью вполне могли угодить многие иностранные компании, работающие на западных рынках.

...Очень хочется отмотать пленку и вернуться к казавшемуся рутинным миру, ну хотя бы времени, когда некоторые мозгами в Москве еще не овладели идеями «русской весны» и военные отпускники не стали массово выбирать лучшее место для отдыха — Донбасс. Сейчас у многих, наверное, ощущение как у сатирика, когда он писал свою знаменитую фразу: «Конечно, свет в конце тоннеля есть, но что же, черт возьми, тоннель все не кончается!»

МНЕНИЕ

Выбросить из головы мифы

В Германии многие пытаются слишком просто объяснить успех Владимира Путина на президентских выборах. Якобы победа просто обусловлена равенством народа на авторитет. Но все не так просто, считает издатель «Д» с немецкой стороны Йохан Меллер.

Победа Владимира Путина на выборах президента Российской Федерации как таковая в Германии никого не удивила, а вот уровень электоральной поддержки — да. Больше трех четвертей голосов за действующего главу государства при явке выше двух третей от общего количества избирателей — это весьма неплохой результат для политика, находящегося у власти в Кремле уже почти 20 лет, чье правление в последнее время омрачилось стагнацией экономики и последствиями западной политики эмбарго в ответ на аннексию Крыма.

У нас такой поддержке внутри России находят множество объяснений. Не в последнюю очередь это усиление властных вертикалей путинской системы, запугивание оппозиции и доминирование в СМИ и сфере формирования общественного мнения. Тем не менее большая часть российского населения, похоже, привыкла к правителям и реагирует, как в советские годы, бегством в приватную жизнь. Во всяком случае, часто пресса и социологи объясняют это именно так. Жажда свободы перестроечных лет, похоже, утихла, возвращается прежняя покорность властям, а с ней и известный тип советского человека. Тоталитарный режим наложил на народ свой отпечаток, и этот отпечаток помогает удерживать власть сегодня.

Российский социолог и руководитель «Левада-центра» Лев Гудков сегодня убежден, что типичный советский человек с распадом СССР на самом деле куда не исчез. Более того, он воспроизводится нынешней властью. Поэтому Гудков говорит не просто о прерванном курсе на модернизацию, а именно о «волне ресоветизации» российского общества. Коллапс советской системы, с горечью говорит он, «не затронул глубинные слои порожденных ей общества и институтов». Поэтому, по его мнению, можно говорить не об истинной смене системы, а лишь о кризисе тоталитарной системы.

Впрочем, наиболее заметным внешним признаком прежнего советского общества была не столько идеологическая обработка, сколько коллективный цинизм, ставший массовым. Исследования «Левада-центра» свидетельствуют о том, что российские граждане придерживаются невысокого мнения обо всех государственных институтах. Последнее было характерно для позднего советского периода.

Пожоже на повторение сценария, почти 30 лет назад приведшего к краху СССР. Решающую роль тогда сыграли причины не только экономические и политические, но и психологические. Как советский тоталитарный режим повлиял на людей, их представления о ценностях, поведение и психологическую предрасположенность? Этот вопрос по сей день остается центральным для исследований «Левада-центра».

Юрий Левада и его знаменитые семинары были зерном современной эмпирической социологии в России, ставшей возможной только с горбачевской перестройкой. К тому же кругу относится умерший не так давно Борис Дубин, который аналогично франкфуртской школе в послевоенной Германии посвятил себя делу «самопросвещения» России. А также Лев Гудков, нынешний руководитель «Левада-центра», использующий методы современной социологии для прояснения вопроса о взаимовлиянии тоталитарной системы и связанного с ней типа человека.

Антропологический тип советского человека не канул в Лету, но, напротив, в новом тысячелетии вновь стал чаще встречаться в обществе

Учитывая, что в последние годы СССР на авансцену вышел новый западный тип молодого человека со свободным доступом к информации и западным стилям жизни, исследователи центра Юрия Левады полагают, что он сменит последнее поколение, социализация которого проходила в СССР, и предсказывали (уже тогда) отмирание ценностей и практик, характерных для старой системы. По сути, это означало и расставание со старыми материалистическими подходами к объяснению мира.

Однако в последнее время мы увидели усиление государственных гонений на независимую социологию, кульминацией чего явилось внесение «Левада-центра» в 2016 году в список «иностранных агентов», призванное дискредитировать и в итоге парализовать его научную деятельность. Вероятно, не в последнюю очередь поводом к этому послужили исследования, показавшие, что антропологический тип советского человека не канул в Лету, но, напротив, в новом тысячелетии вновь стал чаще встречаться в обществе: «Даже совсем молодые люди, практически не за-

Йоханн Михаэль Меллер

ставшие советские времена, как оказывается, обладают отдельными характерными идеально-типическими признаками». Когда советский человек получил свободу, с горечью констатировал позднее Юрий Левада, «он побежал назад, причем даже не во вчерашний день, а в позавчерашний». Люди были опьянены свободой, но не были готовы к ней, писала Светлана Алексиевич в своей знаменитой книге «Время секонд хэнд».

Действительно, успех Путина можно было объяснить народным равенством на авторитет. И старый, и новый советский человек в своей «любви к патерналистско-тоталитарному порядку» навязывал новым правителям миссию спасителей русского народа. Соответственно, российское общество воспринималось однородно и сводилось к политике Кремля.

При этом понятие «советский человек», популяризованное в послевоенной Германии Клаусом Менертом в его книге, проданной миллионным тиражом, изначально служило совсем другому восприятию. Менерт, безупречно говоривший по-русски и делавший ставку на свой метод включенного наблюдения, в ходе долгих поездок по России сталкивался со своеобразным сочетанием фатализма и веры в авторитет, которое он пытался обосновать ви-

Когда советский человек получил свободу, с горечью констатировал Юрий Левада, «он побежал назад, причем даже не во вчерашний день, а в позавчерашний»

антистским наследием России. Однако куда важнее его центральный тезис о том, что русские все-таки не поддались «большевизации» и во многом сумели остаться аполитичными людьми, лишь приспособившимися к режиму в стране. Их собственные, конкретные жизненные обстоятельства были для них куда важнее битвы за коммунизм: «Советская система — по Менерту — служила смиренной рубашкой, натянутой большевиками на в общем-то приветливый, открытый русский народ».

Пропасть между пропагандой и действительностью, как и другие вопиющие противоречия реально существующего социализма, привлекли внимание еще такого наблюдателя, как писатель и философ Александр Зиновьев. Однако только свежесозданный ВЦИОМ, из которого впоследствии появился «Левада-центр», в конце 1980-х годов начал систематически исследовать данный феномен и разоблачать героическую картину советского человека как «социальный миф».

К 1970-м годам и в брежневскую эпоху коммунизм советского образца утратил свою формирующую силу и стал «политической декорацией»: советские граждане ретировались в приватную жизнь или уходили во внутреннюю эмиграцию. Оснований говорить о нормативном типе советского человека оставалось все меньше. Об этом процессе, проникавшем глубоко в номенклатуру, можно судить по мемуарам германки Ирины Шербаковой, чья семейная история отражает многие грани этого отнюдь не однородного советского общества. Прошло не так много времени, и о новом человеке вспоминали разве что с иронией. Так, Александр Зиновьев в конечном итоге говорит о народе оппортунистом, критиканом и циником, не выбирающих средства, дабы избежать тягот советского быта. Около трети российского населения, как выяснил позднее Гудков, подпадает под эту характеристику; к остальным 55–60% она применима в меньшей мере.

Такая автореферентная картина постсоветской реальности нуждается в корректировке. Так, политолог и журналист Мария Липман возражает против восприятия российского общества как апатичного и застывшего, которому чужда социальная модернизация. Кремль не может и не хочет воспринять политическую самостоятельность населения и его возрастающую общественно-гражданскую интегрированность, считает она — можно говорить о приспособлении, но не о пассивности. Видимо, не стоит забывать, что противопоставление Востока и Запада чревато «ловушкой отсталости» в суждениях о России.

Видение России определяется тем же непониманием, с которым элиты Западной Европы смотрят на страны Европы Восточной, цепляющиеся за свою самобытность. Нужно помнить: путь России в современность определяется многими факторами, а не одним авторитарным наследием. Нарратив о «неизбежной культуре верноподданничества» в России при ближайшем рассмотрении оказывается продолжением старого противопоставления Востока и Запада другими средствами. Настало время наконец выбросить его из головы.

Диалог

От ненависти до любви

Как относятся русские к немцам и немцы к русским? В распоряжении «Д» оказались два эссе, авторы которых попытались ответить на этот вечный между нашими народами вопрос.

Германия, немцы и немецкая литература в истории одной семьи

Леонид Млечин

Моя жизнь могла сложиться иначе. И сейчас бы писал заметку «Россия глазами немца». Когда я только родился, в мою маму, юную германистку, влюбился видный прозаик из ГДР. И он страстно уговаривал ее уехать с ним в Берлин:

— Твой сын будет расти вместе с моими детьми от первого брака.

Но мама не решилась так радикально переменить свою и мою жизнь. Я вырос под крики «убей немца!» — во дворе, где дети моего поколения играли в войну, и в этих играх немцы, разумеется, терпели оплустительное поражение. И под восхищенные разговоры о новых романах Белья, Грасса, Андерша — дома, потому что моя мама посвятила жизнь изучению немецкой литературы XX века и у немецких писателей послевоенного поколения не было в России более восхищенной поклонницы. Эта двойственность отношения к Германии и к немцам характерна для целых поколений русских людей.

Член Политбюро при Горбачеве и главный идеолог перестройки Александр Яковлев, тяжело раненный на войне, рассказывал мне, что долго не мог заставить себя поехать в Германию, даже социалистическую, братскую: он видел в немцах только врага.

Моя мама описала в книге воспоминаний, как во время путешествия по Германии в ее куче вошел бравоый пожилой господин с семью висками и отменной выправкой. Узнав, откуда его спутница, отодвинул свой чай и сказал:

— Я взволнован, мадам. Во время войны я был в люфтваффе, в военной авиации, воевал на Восточном фронте. Я очень жалею о тех годах... Я не пытаюсь оправдать себя и свое поколение, участвовавшее в войне. И я особенно ощущаю свою вину сейчас, видя перед собой молодую москвичку, которая говорит на моем родном языке.

Он замолчал и задумался. — Скоро моя остановка, — сказал бывший майор люфтваффе. — Поверьте, эта встреча была для меня приятнейшим сюрпризом: мы можем сидеть и разговаривать, более не пытая друг к другу никаких злых чувств.

Мама, конечно, испытывала двойственность: бывший майор явно был искренне взволнован, но он воевал на Восточном фронте против России... Так ведь и Генрих Белль не скрывал, что воевал на востоке. И это делало его чувство вины еще более глубоким. То же могли сказать о себе многие из тех, чье творчество оно так ценит: ее любимый автор Альфред Андерш. Правда, на Восточном фронте он не был: сдался американцам в Италии.

Советские газеты изо дня в день предупреждали о росте неонацизма и реваншизма. Мама собрала коллекцию полюбившихся ей заголовков вроде «Неофашисты бьют в барабан» или «Коричневый нейметс». Но имевшие возможность читать западногерманскую литературу и прессу или побывать в ФРГ высоко оценивали сделанное западными немцами, которые нашли в себе силы осознать преступность содеянного и преодолеть его. И в отношении Западной Германии в нашей семье формировалось иное чувство — уважения.

Ohne mich! Без меня!

А я с той поры помню выражение «Ohne mich!» («Без меня!») — лозунг западногерманской молодежи, не желавшей участвовать в том, что ей казалось немислимим. Оказываясь, можно не соучаствовать в чем-то плохом и мерзком! Не пачкаться! Не позорить себя! Это было открытием для очень молодого советского человека. И пошло на пользу.

За последние годы более чувствительные к переменам политической погоды коллеги, как стадо бизонов, сначала, поднимая облака пыли, проскакали мимо меня на один фланг, потом так же организовано поскакали на другой. А я где стоял, там и стою, не меняя ни взглядов, ни позиции. Белая ворона? Я уважаю людей в военной форме, но раз уж не повезло и ты штатский, незачем ходить строем, маршировать и петь хором. И не надо участвовать в том, что является постыдным. Ohne mich!.. Урок немецкого.

И я читал переведенные мамой отрывки из автобиографической книжки «Видны свободы» Альфреда Андерша, который своей жизнью доказал, что дезертирство — единственно возможный выход для того, кто по моральному соображению не в силах служить режиму.

А совсем недавно в Европейском парламенте я впервые увидел Беату Кларсфельд и рассказал ей, как школьником держал в руках номер журнала с ее фотографией и за-

меткой о том, как она в ноябре 1968 года пошла к канцлеру ФРГ Курту Георгу Кизингеру, презрительно сказала ему: «Нацист!» — и прилюдно дала пощечину. Такое свободное и искреннее поведение казалось немислимим в советскую эпоху.

И, конечно же, Вилли Брандт, сменивший вынужденного уйти в отставку Кизингера, поразил чувствительные сердца! У меня в комнате висел его портрет, вырезанный из «Штерна». Невероятная улыбка нового канцлера так контрастировала с мрачными лицами вождей, стоявших на трибуне Мавзолея. Неужели руководитель страны способен так обаятельно улыбаться? И когда Брандт опустился на колени перед памятником жертвам Варшавского сговора, это было движение души. И какой души!

Я помню, как он покинул пост канцлера. И как, не скрывая слез, плакал Эгон Бар, его верный соратник, архитектор восточной политики, которая подвела черту под эпохой откровенной вражды между нашими странами.

Можем повторить?

Все меняется. Я вырос среди фронтовиков. Они не любили вспоминать войну. В майский День Победы плакали. Сейчас на наших экранах все больше фильмов о войне, в которых несколько храбрых героев запросто крушат полчища немцев. Не понятно, чем четыре долгих года занималась вся остальная Красная армия?

Одно время единая Германия считалась главным партнером России в Европе. Но это время прошло. И разочарование разлитое в политической атмосфере. Молодые люди на Mercedes и Volkswagen раскатывают по Москве с надписями «На Берлин!» или «Можем повторить». Возможно, им кажется, что они оседали трофейные машины. Или что они сами победили. Не ту нацистскую Германию, которая напала на Россию, чтобы нас уничтожить, а нынешнюю, которая себестоит это позволяет.

Страшно разочароваться

Как дамский угодник, я с удовольствием наблюдаю за Ангелой Меркель. Поразила, узнав, что ей не положено ни хиты, ни дворца, что, отправляясь в отпуск, она за все платит сама. На свои деньги покупает и одежду. Живет в обычном многоквартирном доме. Берлинский коллег по делу меня к этому дому. Объяснил: когда Меркель в Берлине, стоит полицейская машина, а поскольку она в тот момент была где-то в Латинской Америке, то и полиции не видно.

Более всего меня восхищает намерение канцлера отстаивать либеральные ценности, каким бы опасным это ни было для ее политической карьеры. Особенно когда я с тоской читаю газетные материалы об успехах партии «Альтернатива для Германии». До последнего не верил, что ее депутаты пройдут в Бундестаг. Лидеры этой партии впервые после 1945 года говорят о том, что немцы имеют право гордиться подвигами солдат вермахта. И называют глупым негативное отношение к собственному прошлому.

— Вместо того чтобы воспитывать новое поколение на памяти о великих филантропах, музыкантах, изобретателях, которых в нашей истории множество — быть может, больше, чем у любого другого народа, вместо того чтобы рассказывать детям в школе о наших славных достижениях, мы превратили историю Германии в нечто постыдное.

Знакомые слова: хватит чернить прошлое! Но характерно, что в Германии такие речи произносят только ультраправые. Остальные политики считают своим долгом говорить о вине за преступления нацистского режима. Когда кто-то из руководителей Германии скажет: хватит, назывались — это будет предвестием новой катастрофы.

Но вот, что меня потрясло...

Когда-то заместитель министра культуры ГДР Клаус Хепке, который в нацистские времена был членом юнгфолька, детской нацистской организации, с изумлением рассказывал мне, что в Москве крупные советские чиновники его спрашивают:

— А правда, что у вас в политбюро есть евреи и полуевреи?

Клаус Хепке неизменно отвечал:

— После Гитлера мы не задаем такие вопросы.

И это было свидетельством того, сколько много добились немцы даже на востоке. А уж применительно к Западной Германии антисемитизм казался преодоленным. И после объединения страны я написал о том, что советские евреи ищут убежища в Германии, и эту статью перепечатавали другие газеты. И это казалось торжеством идей, которыми живет современная Германия... Но я только что прочитал большую статью о том, как еврейских детей травят в немецких школах.

Не думаю, что я вправе читать нотации. Могу только испытывать разочарование, столь болезненное в мои годы. Но воспитанный на послевоенной немецкой литературе, я не теряю надежды. Тем более что мой сын, продолжая семейную традицию, выучил немецкий язык и защитил диссертацию о взаимоотношениях России и Германии.

40 лет назад. Интернациональный пионерлагерь «Синезерки». Русские и немецкие школьницы плетут друг другу венки из полевых цветов

Писатель Владимир Каминер коллекционирует немецкие истории о России и русских. Какой-то их частью он делится с читателями «Д».

Владимир Каминер

На политическом уровне между Россией и Германией не прекращаются споры, политперсонал двух государств никак не может договориться. Но если говорить о простых людях, то немцы остаются, может быть, лучшими друзьями России. Ведь многих жителей востока страны с ней связывают воспоминания юности: они или учились в СССР, или трудились на Чувашском Союзе, думается, был мировым лидером по выкапыванию грандиозных «котлованов» с песнями, танцами и привлечением международных бригад. Ничего подобного западный мир не знал.

Яркий пример тому — Байкало-Амурская магистраль, строительство которой затянулось до развала страны. БАМ берет начало в снегах и кончается тоже в снегах. Такие проекты редко опирались на трезвый, рациональный расчет. Сейчас кажется, будто им давали «путевку в жизнь» не столько, чтобы перевозить людей или грузы, а чтобы «продемонстрировать преимуществами социалистической плановой экономики» и так называемую «грандиозность свершений».

Мой brandenburgский сосед лавочник Гельмут (сейчас ему за 80) часто и охотно рассказывает мне об этом. Как и многих других, его послали в Советский Союз, в сибирскую глушь, чтобы там в составе международной бригады он помог великому советскому народу построить одну из самых длинных железных дорог на планете, которая должна была пройти через тайгу и вечную мерзлоту. Бригада оправдывала свое название: в ней плечом к плечу мерзли румыны, вьетнамцы и даже парочка эритрейцев. Удовольствие от работы в снегах навсегда запало Гельмуту в душу: «Это было самое прекрасное время в моей жизни, поразительная атмосфера энтузиазма. Русские и мы работали дни напролет, а потом не ложились. Даже не верится, но тогда после длинных трудовых будней у нас оставались силы для праздника. Мы сидели у костра, пели каргошку, пели и танцевали. Часто устраивались концерты, и однажды я танцевал даже у костра вместе с Дином Ридом и Аллой Пугачевой, ла-ла-ла!»

Мои собеседники погрузились в ностальгию по своим замечательным русским — прекрасным, душевным людям. Да, они любили выпить, зато и угощали всех вокруг

Для меня как для русского у Гельмута всегда специальные цены: свежие яйца мне достаются практически даром только лишь потому, что когда-то он радостно отплылся с русскими и их кумирами. Взамен он каждый год просит меня воспользоваться моими российскими связями и раздобыть для него пару уникальных рабочих перчаток. На самом деле речь шла о двупалых рукавицах. «В них можно было работать на улице даже в пятидесятиградусные морозы, я носил их и днем, и ночью», — говорил он мне, демонстрируя старые рукавицы.

У каждого поколения собственная картина истории. Я читал о БАМе: по большей части он строился в тяжелых условиях эсками и военными, многие из которых подорвали на стройке века здоровье. Но, возможно, русские создали человеческие условия на каком-то участке будущей магистрали — специально, чтобы там могли отвести душу члены международных бригад. Там каждый вечер горел лагерный костер и в отблесках пламени отплясывал Гельмут. Возможно, так все и было. К тому же мне кажется, что в любом магазине рабочей одежды в Германии можно купить перчатки лучше тех, старых. Но для Гельмута они — больше, чем рукавицы. Они — часть его жизни, причём лучшей.

Один мой приятель, экскурсовод, показывает немецким туристам красоты тундры и тайги. Недавно он мне рассказывал, что по БАМу ездят почти сплошь восточногерманские пенсионеры, желающие удостовериться, что все по-прежнему функционирует. В одну сторону поезд идет две недели. Люди сидят у окошек, всматриваются в снежную пустыню и дивятся. Можно закрыть глаза и снова открыть их спустя де-

сять часов — ландшафт за окном останется неизменным. Он будто едет вместе с поездом.

Немцы по природе романтики и знают цену просторам. Некоторые жители восточных земель по сей день хранят в своих шкафулах с драгоценностями удостоверения ОГСД — гэдэровского Общества германо-советской дружбы. Сегодня, спустя почти 30 лет после распада СССР, на мои чтения иногда приходят граждане в возрасте, которые показывают свои старые корочки ОГСД и, кто шутя, кто всерьез, заявляют: «Мы исправно платили. Где дружба?»

Западные немцы тоже любят Россию и вместе с тем страшатся ее: прежде всего им нравится непринужденный, неконформистский, легкомысленный образ жизни, который в Германии объясняют загадочной русской душой. Немцы живут рационально, закупают в пятницу на все выходные, то есть уже после обеда в пятницу знают, сколько пива им понадобится в субботу вечером. Русская народная мудрость гласит: «Сколько ни бери — все равно два раза бегай». В Германии она не работает! Немцы живут так, словно доподлинно знают, что им готовит жизнь. Русские — фаталисты, они понимают: как ни старайся все сделать по правилам — не выйдет. «Сколько ни бери...» — см. выше.

Я много езжу по Германии и каждый год устраиваю чтения «Русской дискотеки» в Баден-Бадене. Сегодня у меня там есть несколько старых друзей, владельцы отелей, питейных заведений, работников казино. Мы вместе едим, разговариваем о Боге и мироздании. У местных жителей Баден-Бадена, как и любого курорта, отношение к туристам двойное. С одной стороны, они от туристов зависят и рады, когда тех приезжает больше обычного. С другой — туристы заполняют их город, поэтому местные часто жалуются на неотесанность чужаков, ругают их и облегченно вздыхают, когда гости уезжают домой. Из года в год «мои» баденбаденцы делились со мной забавными историями о русских. Если из всех этих баденских рассказов составить некую универсальную картину русского, получится бы, казалось бы, причудливый человек, который постепенно заходит в казино в галстучном костюме, заказывает двойную порцию водки, удивляется миниатюрности питейной посуды и на вопрос официанта, что он изволит кушать, отвечает: «Ее, родимую, и буду кушать». Потом, за рулеточным столом, русский упрямо ставит на 23. И, если все прочие народы не слишком увлечены в своей фортуны и, как блохи, скачут с числа на число, то русский знает: Бог не играет в кости — так сказал Эйнштейн, открывший теорию относительности. И еще: 23 либо выпадает, либо нет. Если этого слишком долго не происходит, русский бледнеет в лице и стаскивает с себя галстук. Если же 23 выпадает, у гостя из России очень быстро появляется множество новых друзей и подруг. Вместе они отправляются в парк, где до рассвета пьют шампанское и кормят ручных баденских голубей деликатесами. На следующий вечер русский снова ставит у рулеточного стола и ставит на 23. Он не удивлен, что вечерние друзья рассыпаются. Может быть, он про них позабыл, а возможно, помнит другое: все относительно, даже дружба.

Из года в год я выслушиваю все эти гусарские баллады о своих соотечественниках в Баден-Бадене и, когда мог, вступался за них. Я втолковывал, что русские не такие безбашенные, какими порой кажутся, что они просто влюблены в этот чудесный город, упитанный воздух и целебные воды, поэтому у них иногда чуток сносит крышу. У себя дома, в России, они никогда столько не пьют, доказывал я, там они зарабатывают деньги в поте лица, чтобы потом, раз в год, здесь, в Баден-Бадене, может быть, и сплასнуть казачок.

Около 2008 года разговоры о русской безбашенности вдруг прекратились — русские почти перестали приезжать. Два года мой непререкаемый ужин с друзьями проходил в приятных беседах о последних лошадиных бегах, погоде, книгах и отменном качестве баденских вин. А потом появились арабы. Мои собеседники погрузились в ностальгию по своим замечательным русским — прекрасным, душевным людям и лучшим гостям. Да, они любили выпить, зато и угощали всех вокруг.

Их сменили трезвые арабские принцы, скучные и вместе с тем обременительные. В казино они бронировали сразу весь ресторан, но почти не играли и не ели, не говоря уже о распитии спиртного, зато ведрами заказывали чай. Казалось, новые клиенты шли в казино лишь затем, чтобы отдохнуть от своих жен. «Ах, господин Каминер, как мы соскучились по русским, пусть они снова приезжают сюда!» — просили мои друзья.

Печатается с сокращениями.

ГЕРОИ

Святой доктор

В прошедшем месяце состоялась беатификация (причисление папой римским к лику блаженных) Фридриха Йозефа Гааза. Об истории доктора Гааза, написанной Людмилой Улицкой и поставленной на сцене «Геликон-оперы», размышляет известная немецкая журналистка Керстин Хольм.

Керстин Хольм

«Святой доктор» — немец, память о котором в Москве по сей день жива, у себя на родине известен только узким кругам. Врач Фридрих Йозеф Гааз (1780–1853) — один из многих европейских специалистов, участвовавших в модернизации России в XIX веке. Важнее другое: он был истинным образцом гуманизма и христианской самоотверженности. Об этом напоминает, в частности, музыкальная драма «Доктор Гааз», прочно вошедшая в репертуар московской «Геликон-оперы».

Идея создать сценическое «житие» Гааза пришла писательнице Людмиле Улицкой. Улицкая написала либретто о католике Гаазе, которого при Николае I православные сановники ругали за стремление лечить заключенных и улучшать условия их содержания. А молодому композитору Алексею Сергунину принадлежит эмоциональная, ритмичная музыка с обилием ударных, хоровой декламацией и яркими медными духовыми. Фигурой доктора Федора Петровича Гааза, как его называли в России, она заинтересовалась еще ребенком, рассказывает Людмила Улицкая. В советские годы христианские благотворители были не в почете у властей, но на могиле Гааза на Введенском кладбище в Москве, где среди множества знаменитых иностранцев похоронены предки Улицкой, всегда лежали свежие цветы, вспоминает она. А когда в «Геликон-опере» дают «Доктора Гааза», среди публики много молодых лиц.

Католическая церковь дала ход процедуре беатификации только в на-

чале нынешнего тысячелетия. Епархиальная стадия завершилась не далее как 6 мая торжественной церемонией в московском соборе Непорочного Зачатия.

Фридрих Йозеф Гааз появился на свет в Мюнстерайфеле в многолетней семье аптекаря. Он изучал медицину и философию в Кельне, Йене и Вене. Там молодой врач лечил тяжелый глазной недуг российского посла князя Репина, чьи родственники затем уговорили его уехать вместе с ними в Россию. Так в 26 лет Гааз оказался в Москве, где вскоре у него появилась процветающая врачебная практика. Трудолюбие, любознательность, заботливость принесли ему доверие па-

Сцена из оперы «Доктор Гааз», поставленной «Геликон-оперой»

циентов — многие ехали к нему издалека. В городских больницах он поднял стандарты ухода за больными до уровня своего времени. А когда началась эпидемия холеры, он объяснял медикам, как не заразиться.

Немец изучал целебное действие минеральных источников Кисловодска. Железноводска и Ессентуков, написал глубокие научные статьи о синдроме группа у детей, а после нападения Наполеона служил в российской армии военным врачом и хирургом. Сделавшись главным врачом Москвы, Гааз настаивал на создании системы неотложной медицинской помощи, койко-мест в больницах для немощных крепостных и проведе-

нии своевременной вакцинации от зверствовавшей оспы. Российским коллегам все это казалось попытками чужака-иностранца «посясть смуту». Гааз не выдержал враждебности собственных подчиненных и четыре годами позднее подал в отставку.

В кругах высшего общества лечиться у Гааза было модно. Он обзавелся каменным особняком в самом центре Москвы, у Чугунного моста, купил село, устроил там ткацкую фабрику, освободил своих крепостных от барщины и ездил в повозке, запряженной четверкой орловских рысаков. Но, очевидно, свое предназначение он нашел в 1828 году, став членом учрежденного генерал-губернатором Голицыным и московским митрополитом Филаретом Тюремного комитета.

В то время в камерах Бутырской тюрьмы в Москве царил ад, не было ни окон, ни нар, ни возможности хотя бы умыться. Гааз превратил Бутырку в образцово-показательное пенитенциарное учреждение со светлыми, чистыми камерами, умывальниками и мастерскими для заключенных. Для этого он залезал в собственные средства и брал в долг, когда их не хватало. Поэтому чиновники, отвечавшие за тюремный надзор, считали его экстравагантным филантропом, готовым баловать роскошью всякий сброд. Заключенных Гааз не боялся, должно быть, потому, что сквозь внешнюю грубость он всегда видел человеческие судьбы. Больше всего его угнетала мысль о тяжелых железных цепях, которыми сковывали ссыльных, пешком отправлявшихся в Сибирь — дорога занимала месяцы. Приговоренных даже за легкие преступления — белых рекрутов, крепостных, нарушивших паспортный режим, среди которых было много женщин и детей, — вешестером приковывали к металлической штанге, чтобы исключить побег. Им приходилось не только идти в такой связке, но и спать, и справлять нужду. Трупы умиравших в пути волокли до очередного этапа. Гааз добился упразднения штанги. Кроме того, ему удалось замечать тяжелые кандалы, истирившие

Могилка доктора Гааза на Введенском кладбище в Москве

ноги преступников до костей, более легкие — из полированной стали, которые сам разработал и испытал на себе же. Сегодня «кандалы Гааза» украшают его кладбищенскую ограду.

В либретто Улицкой хоры заключенных формируют своего рода рефрен, и мужские голоса явно преобладают. Желая обогатить спектр красок и выразительных средств, старшую сестру доктора Вильгельмину, которая навещала его в Москве и несколько лет вела его холостяцкое хозяйство, писательница «превращает» в младшую сестру Фретхен, якобы с самого начала сопровождавшую Гааза и слепую оставшуюся в Германии жене прозвонившие письма.

В историческом маленьком зале публика может почувствовать все происходящее на сцене. Оркестр словно обрамлен помостом, по которому режиссер спектакля Денис Азаров вновь и вновь «проводит» хор горемычных русских людей — то солдат, то инвалидов, то узников ГУЛАГа, «вспоминающих» Сталина и гремящих своими мисками. На тесной авансцене наматывает круги Гааз, испытывающий свои железные кандалы — что в глазах губернатора делает его сумасшедшим. Уже тогда при рассмотрении уголовных дел суровость приговоров часто подменяла тщательную проверку доказательств. Знаменитый спор между доктором и митрополитом Филаретом, порицавшим его сочувствие участи несправедливо осужденных, воспроизводится в форме речитатива звучным басом Александра Киселева и барито-

ном Михаила Давыдова в роли старшего Гааза. «Невино осужденных не бывает», — отрезает Киселев. «Вы забыли Христа», — парирует Давыдов, громко-гласно пристыжая служителя церкви.

В сюжете присутствует и дошедший до нас рассказ о грабителях, которые в ледяную стужу отбирают у доктора его старую волчью шубу. Когда злобещий квартет разбойников под гулкие удары в барабан нападает на Гааза, Давыдов сокрушается, что его дожидается пациент. В этот момент один из преступников узнает благодетеля отверженных. Врачу мигом возвращают шубу, и грабители eskortируют его к дому больного.

Другие биографические эпизоды не нашли отражения в одноактном произведении. Так, Гааз не раз убеждал критиковавших его чиновников, что, заботясь о заключенных, он вместе с тем заботится и об их благе. Ведь на небе, внушал набожный доктор, ведется тщательный учет несправедливости, творящейся на Земле. В возрасте он не раз опускался перед государственными функционерами на колени и со слезами вымаливал у них пощаду для заключенных, которых так опекал. Наконец, он называл свое общество «скупным» для здоровых, счастливых людей и в то же время утверждал, что самому ему не до скуки, когда вокруг он столько страданий, нужды и болезней.

Личность Фридриха Йозефа Гааза, шедшего по жизни с девизом «Спешите творить добро!», по всей видимости, еще ждет достойной художественной обработки. За упорство и мо-

ральную твердость современники даже сравнивали его с Мартином Лютером. Впрочем, в отличие от последнего, Гааз «инвестировал» свои солидные знания и силы в заблудших членов инертного, косного общества. У него практически не было подражателей, в глазах современников он был эдаким дурачком. Федор Петрович помогал везде, где только мог, позволял себя обкрадывать и закончил свои дни без средств к существованию. Но когда доктора — за казенный счет — хоронили, в последний путь его проводили 2 тыс. человек.

Память о московском докторе, наконец дождавшемся беатификации в его собственной церкви, хранит Общество имени Фридриха Йозефа Гааза в Бад-Мюнстерайфеле. В России в честь Гааза названа тюремная больница, также его имя носит Московская немецкая школа, а Германно-Российский форум присуждает премию Фридриха Йозефа Гааза за особые заслуги в области германно-российского взаимопонимания. Кроме того, с 2005 года российское государство награждает отличившихся работников в области тюремной медицины ведомственной медалью Федора Гааза. Правда, словно в насмешку над жизненным трудом исторического доктора Гааза, ее получил и тот врач, с горечью пишет Людмила Улицкая, который в 2009 году не оказал медицинскую помощь находившемуся в следственном изоляторе Бутырки юристу Сергею Магницкому и на котором лежит часть вины за последовавшую мучительную смерть арестанта.

BERLIN

SCHINKELPLATZ

В ЦЕНТРЕ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ, В ЦЕНТРЕ БЕРЛИНА.

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ КВАРТИРЫ С НЕПОВТОРИМЫМ ВИДОМ НА ОСТРОВ МУЗЕЕВ И БЕРЛИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ДВОРЕЦ.

FRANKONIA

+49 (0) 30 23 989 380 | WWW.BERLIN-SCHINKELPLATZ.DE

ИСТОРИЯ

Большой спорт как большая политика

Ради успеха крупных спортивных состязаний политики готовы на все. Пример тому — история мюнхенской Олимпиады 1972 года. О том, как в разгар холодной войны Москва и Бонн преодолели самые болезненные разногласия и обо всем договорились, для «Д» рассказывает Леонид Млечин.

Леонид Млечин

Об Играх в Мюнхене напомнил недавно вышедший на экраны художественный фильм «Движение вверх» о волнующем поединке советских и американских баскетболистов. Но неизвестными остаются драматические события, разворачивавшиеся за кулисами той Олимпиады. Спорт важнее политики, или, точнее, большой спорт и есть большая политика — об этом свидетельствуют рассекреченные документы ЦК КПСС.

Летняя Олимпиада 1972 года имела огромное значение для Федеративной Республики. Западные немцы надеялись, что Игры в Мюнхене укрепят репутацию ФРГ как демократической и свободной страны, не имеющей ничего общего с нацистским государством. Искренне желали, чтобы в них перестали видеть наследников Гитлера. И ради этого были готовы на многое.

Колбаса и пропаганда

В ту пору еще существовали две Германии, не признававшие друг друга. Выбор Мюнхена на роль столицы летних Олимпийских игр — удар для Восточной Германии. Руководители ГДР любой успех Западной Германии воспринимали как личную неудачу. Необходимость соблюдать солидарность с братским социалистическим государством поставила и Советский Союз в трудное положение. ГДР требовала ни в коем случае не голосовать за Мюнхен. Советская делегация в Международном олимпийском комитете оказалась в безвыходной ситуации. Выбирать предстояло между Мадридом и Мюнхеном.

В Испании еще правил каудильо Франко. Советский Союз не имел дипломатических отношений с Испанией, которая была объектом постоянной критики советской печати. Тем не менее советская делегация получила указание голосовать за Мадрид! Но поскольку во всем мире Испания воспринималась как диктатура, члены МОК, собравшиеся весной 1966 года в Риме, предпочли Мюнхен.

В Мюнхен отправилась делегация во главе с председателем Комитета по физической культуре и спорту СССР Сергеем Павловым, а с ним — два его подчиненных и высокопоставленный сотрудник КГБ.

До этого Павлов девять лет руководил комсомолом. Организационный талант и обаяние уживались в нем с барством и высокомерием. Рассчитывал на более высокое назначение, но его поставили руководить физкультурой и спортом. Формально почти министерская должность, а на самом деле — опала. Считалось, что Павлов был склонен к политическим играм.

В реальности карьеру Павлова сгубили куда более приземленные причины. Комсомольские чиновники любили и умели отдыхать за казенный счет. Один из соратников по ЦК ВЛКСМ вспоминал, в каких выражениях партийные кураторы отзывались о Павлове: пьяница, развратник, развалил работу... Теперь карьера Павлова целиком и полностью зависела от успехов нашей сборной.

Советские руководители считали Олимпийские игры пропагандистской площадкой, где нужно было доказывать все преимущества социализма. Секретариат ЦК КПСС принял секретное постановление об информационно-пропагандистской работе в связи с Играми в Мюнхене.

Наибольшую активность проявляло агентство печати «Новости» (АПН), занятое пропагандистской работой за границей. Председатель АПН Иван Удальцов обратился в ЦК: «Благодаря проведению Игр в ФРГ создаются возможности для широкого освещения завоеваний социализма и советского образа жизни через показ достижений нашего спорта и всей системы физической культуры в нашей стране. Наряду с активной пропагандой решений XXIV съезда КПСС и 50-летия Советского государства первостепенное значение приобретает разъяснение Программы мира и идей европейской безопасности и сотрудничества».

В Мюнхене Советский Союз завоевал 55 золотых медалей, но эта была особой: самым сильным человеком планеты стал Василий Алексеев. Пьедестал почета он разделил с немцами — Рудольфом Матом (серебро) и Гердом Бонком

Но командированных в Мюнхен советских спортивных чиновников интересовали чисто практические вопросы. Компетентные товарищи предупреждали, что будут введены ограничения на ввоз некоторых товаров, прежде всего мяса и колбас. Неприятный сюрприз для советских чиновников, которые, отправляясь в зарубежные командировки, запасались копченой колбасой и консервами, дабы не тратить драгоценную валюту на еду.

Но западные немцы были предупредительны и тактичны. Президент оргкомитета XX Олимпийских игр в Мюнхене Вилли Дауме, быв-

Советские руководители считали Олимпиады пропагандистской площадкой, где нужно было доказывать все преимущества социализма

ший член нацистской партии (партибилет №6098980), старался произвести наилучшее впечатление на советских гостей:

— Два народа после сурового прошлого смогут теперь договориться между собой.

Вилли Дауме заверил Сергея Павлова, что Национальный олимпийский комитет ФРГ поддержит проведение летних Игр 1980 года в Москве. Советский Союз боролся за это право, и каждый голос был важен. Советскую делегацию интересовало, как будет обеспечена безопасность спортсменов. Террористов не опасались. Беспокоило «повышенные активности неонацистских, реваншистских и эмигрантских организаций в Мюнхене», прежде всего эмигрантского Народно-трудового союза (НТС), который считался опасным врагом советской власти.

КГБ был тревогу: «Во время проведения Олимпийских игр в Мюнхене НТС планирует проведение ряда враждебных акций по отношению к советским спортсменам и туристам. Так, например, НТС примет активное участие в создании так называемого «пресс-бюро», целью которого является распространение антисоветской литературы среди спортсменов стран социалистического лагеря».

Это казалось страшной опасностью. Задача: спасти советских спортсменов! Не допустить, чтобы в их руках оказались изданные на Западе книги и журналы! Неожиданным образом к просьбам советских гостей в Мюнхене отнеслись более чем благожелательно.

Тайная дипломатия Геншера

В 1970 году в ФРГ пришло к власти правительство, сформированное коалицией социал-демократов и свободных демократов. Правительство возглавил социал-демократ Вилли Брандт, известный антифашист и сторонник налаживания отношений с социалистическими странами.

12 августа 1970 года в Москве канцлер ФРГ Вилли Брандт и глава советского правительства Алексей Косыгин подписали договор, в котором признали нерушимость послевоенных границ и договорились решать спорные вопросы только мирным путем.

Послевоенная Европа жила в страхе перед советскими танками. Московский договор успокоил западных европейцев. 25 мая 1972 года в гостиницу, где остановилась советская делегация, приехал министр внутренних дел ФРГ Ханс Дитрих Геншер, чья карьера еще только начиналась. Через два года он займет в правительстве второй по значению пост вице-канцлера и министра иностранных дел.

Его политический стиль — это хитрость, маневр, умение балансировать. Ради встречи с советской делегацией он прилетел из Бонна. Беседа с Павловым один на один, убеждал советского спортивного министра, что власти ФРГ сделают все для комфортного пребывания гостей из Москвы:

— Мы внимательно следим за действиями врагов Олимпийских игр и гарантируем вам безопасность, хотя положение непростое. Мы принимаем новые меры по борьбе с нежелательными элементами, в том числе увеличиваем аппарат безопасности. Мы получили разрешение на запрет и разгон всевозможных манифестаций и сборищ в период Олимпийских игр.

«Геншер, — докладывал Павлов в ЦК КПСС, — предложил либо через посольство сообщить о людях, которых советская сторона считает опасными на Играх, либо направить в Министерство внутренних дел ФРГ специального представителя, который будет консультировать немецкую сторону по соответствующим проблемам».

Советские гости внаудли западногерманским чиновникам, что «антисоветская клеветническая деятельность радиостанций „Свободная“ и „Свободная Европа“ несомнима с проведением Олимпиады». Западногерманский министр прислушался к Павлову: «Геншер обещал, что МВД берет на себя обязательство контролировать аккредитацию сотрудников „Свободы“ и „Свободной Европы“ в качестве корреспондентов».

Ревнивые друзья

Все договоренности с западными немцами держали в секрете от восточных! В ГДР ревниво следили за контактами советских друзей с западными немцами. Одного из руководителей Спорткомитета СССР пригласили в Восточный Берлин. Его приняли руководители двух отделов ЦК Социалистической единой партии Германии — спортивного и внешнеполитической информации.

Восточные немцы предложили атаковать ФРГ за огромные траты на подготовку Олимпиады — это «находит осуждение во многих странах Азии и Африки (Индия, Бангладеш и др.), которые справедливо считают эту помпезность излишней и ненужной в то время, когда их народы голодают».

Идея не нашла отклика у советских руководителей. Они сами надеялись в 1980 году принять Олимпиаду в Москве и не собирались экономить. Советские и восточногерманские чиновники не желали говорить откровенно. И не упускали случая упрекнуть друг друга.

В советское посольство в Берлине приехал президент Спортивно-гимнастического союза ГДР Манфред Эвальд. Главным спортивным функционер ГДР выставил свои претензии: договорились же не устраивать выставки, посвященные мюнхенской Олимпиаде — и вдруг в Москву приезжает обер-бургомистр Мюнхена открывать такую выставку...

«Хотелось бы, — обижено говорил Эвальд, — чтобы советские товарищи учитывали, что ГДР находится в необыкновенно трудных условиях, поскольку население ГДР имеет возможность получать любую информацию с Запада по телевидению и радио».

Допинг-контроль в свою пользу

Советские вожди требовали от олимпийцев переиграть американцев, руководство ГДР поставило перед своими спортсменами задачу обогнать команду ФРГ.

«Не столь важно, какое место займет ГДР, — объяснял Манфред Эвальд сотрудникам советского посольства, — главное, быть впереди ФРГ».

В Мюнхене команда ГДР обогнала команду ФРГ и заняла третье место. Со временем стало известно, что своими феноменальными успехами восточногерманские спортсмены обязаны спортивным врачам и фармакологам. Москва знала, что в Восточной Германии широко используют допинг. Сергей Павлов докладывая начальству, что представитель ГДР «высказал предложение о выработке „секретной договоренности“ по защите интересов спортсменов СССР и ГДР». Восточные немцы предлагали делать допинг-контроль у них в лаборатории, причем бесплат-

но. Павлов пояснил, почему предложение отвергнуто: в Спорткомитете не доверяли восточногерманским товарищам по совместной борьбе за идеалы социализма: «Они стремятся получить право осуществлять допинг-контроль едва ли не на всех международных соревнованиях. Однако настаивает на том обстоятельстве, что при проведении анализов наличие запрещенных препаратов выявляется исключительно у спортсменов социалистических стран, материалы на которых немедленно передаются в международные федерации... По мнению экспертов, это устранение сильных конкурентов спортсменкам ГДР».

Золото к юбилею

Олимпийские игры, казалось, доказывали, что спорт выше политических барьеров. В Мюнхене зрители равно восторжались успехами советского спортсмена Валерия Борзова и американца Марка Спитца. Американцы и европейцы с волнением и симпатией смотрели на то, как, упав с брусьев, Ольга Корбут раслакалась на глазах у всего мира. А когда она в последний день состязаний закончила свое триумфальное выступление, зал взревел от восторга, и судьи дали ей максимальные десять очков.

— Я не верю своим глазам! — говорил в прямом эфире потрясенный американский комментатор. — Дайте ей одиннадцать очков!

Все договоренности с западными немцами держались в секрете от восточных. В ГДР ревниво следили за этими контактами

Абсолютная чемпионка игр — Людмила Турищева, но любимицей была юная Ольга Корбут. Публика оценила ее эмоциональность и непосредственность. Ольга Корбут станет четырехкратной олимпийской чемпионкой. В конце 1980-х она уедет в Америку, где расскажет, что тренеры использовали гимнасток как секс-рабынь и Мюнхен был для нее сплошным кошмаром...

В Мюнхене сборная Соединенных Штатов по баскетболу впервые проиграла. Борьба была невероятной острой. За три секунды до окончания американцы опережали советскую команду на одно очко. И все-таки наши баскетболисты смогли выйти вперед.

Руководитель советской делегации Сергей Павлов торжествующе говорил:

— В 10 видах спорта наши спортсмены показали наилучшие результаты и еще в 15 видах были впереди американцев.

Спорткомитет рапортовал в ЦК: советская команда вписую историю проиграла американскую. Наша сборная увезла 99 медалей: 50 золотых, 27 серебряных и 22 бронзовые. Американцы собрали всего 33 золотые медали.

Руководители советской команды заявили, что 50 золотых медалей — это подарок спортсменам родины по случаю 50-летия образования Советского Союза. Президент Международного олимпийского комитета лорд Килланин съязвил:

— Я не думаю, что, если вы выиграли кучу медалей, это свидетельствует о превосходстве вашего образа жизни...

Эпизод и эпоха

Мюнхенская Олимпиада вошла в историю и подлым террористическим актом. По вине занятых другими делами организаторов палестинские боевики беспрепятственно проникли в Олимпийскую деревню и взяли в заложники израильскую команду. Неумелая немецкая полиция позволила террористам убить 11 человек.

Трагедия разыгрывалась на глазах всего мира. Вилли Дауме, президент оргкомитета Олимпиады, хотел прекратить соревнования. Потрясенный случившимся, повторил, что его любимое детище, Игры, мертво. Но руководители Международного олимпийского комитета убедили немецких чиновников, что в их собственных интересах продолжить Игры, иначе в памяти останутся лишь тела убитых палестинцами израильских спортсменов.

— Игры должны продолжаться, — объявил президент МОК Эйвери Брэндедж на церемонии в память о погибших, которая проходила на олимпийском стадионе. — Мы объявляем сегодня день поминовения и продолжим соревнования.

Толпа радостно зааплодировала. Один из присутствовавших на стадионе горько заметил:

— Эти люди пришли не для того, чтобы почтить память убитых. Они пришли, чтобы узнать, продолжатся ли Игры.

Эйвери Брэндедж стал членом Международного олимпийского комитета в 1936 году на Олимпиаде в Берлине — в немалой степени потому, что резко возражал против идеи антифашистов бойкотировать Игры в столице нацистской Германии.

Советская делегация отсутствовала на траурной церемонии, где собралось 70 тыс. человек. Советских спортсменов, журналистов, туристов строго предупредили: на митинг не ходить!

ИНТРИГА

Целились на Европу — завоевали мир

У футбольного чемпионата, который вот-вот откроется в Москве, есть уже не только спортивная, но и своя политическая история. Для «Д» ее попытался отследить корреспондент «Коммерсанта» Андрей Перцев.

Андрей Перцев

Одним из самых ярких и запоминающихся событий заседания FIFA 2 декабря 2010 года, на котором принималось решение, какая страна примет чемпионат мира по футболу 2018 года, стало выступление Виталия Мутко на смешном английском. Идея проведения в России чемпионата мира по футболу принадлежала именно ему, он сумел заразить ею президента Владимира Путина. По словам бывшего главы департамента региональной политики АП политолога Андрея Колядина, «крупные мероприятия были в тренде — не только чемпионат, но и Олимпиада, Универсиада». «В советское время был БАМ — великое дело на благо страны, в начале нулевых таких масштабных тем не было. Кроме того, у руководства страны было желание открывать границы, показать миру, что Россия это не страна, где жители с самого утра пьют водку вместе с медведями», — говорит Колядин.

Коварные конкуренты

Вторая цель, по словам кремлевского источника «Б», — демонстрация экономических возможностей, которая стала особенно актуальной после кризиса 2008–2009 годов. Граждане России должны были видеть, что Россия «действительно вышла на новый уровень, в стране проходят мероприятия, которые в 1990-е себе и представить было нельзя».

«Нам многое нужно сделать. Это и стадионы, и аэропорты, гостиницы, дороги. Но в этом и есть вызов, в этом и есть преимущество нашей заявки. Потому что это означает развитие мирового футбола. Это и означает развитие спортивной, дорожной, транспортной инфраструктуры для нашей

страны», — заверял Владимир Путин после того, как FIFA одобрила заявку России на проведение чемпионата.

Уже во время подачи заявки Виталий Мутко умело нагнетал атмосферу и упрекал конкурентов в коварстве. «Многие страны, претендующие на чемпионат мира, по нашим данным, начнут пропагандистскую работу уже на конгрессе FIFA в первых числах июня. Те же Англия, Голландия и Бельгия везут презентационные материалы. Хотя это запрещено», — сетовал он.

Один из депутатов Госдумы, близких к спорту, рассказал еще одну версию. Россия не рассчитывала на победу в конкурсе на проведение такого крупного и затратного мероприятия, как чемпионат мира по футболу. Участвуя в конкурсе, власти хотели скорее презентовать возможности для проведения более скромного, но престижного чемпионата Европы. «Для чемпионата мира слишком много пришлось бы строить и реконструировать — чемпионат Европы был в самый раз. Но заявку одобрили, а к тому времени и в Кремле уже вошли во вкус», — уверяет он.

Золотые стадионы

Российские региональные власти начали бороться за право принимать матчи чемпионата. Всего к первенству было реконструировано или построено 12 стадионов. Два из них находятся в Москве, по одному — в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде,

У лидера российской политики и лидера мирового футбола президента UEFA за эти годы сложились прекрасные отношения. На фото: Владимир Путин и Джанни Инфантино во время жеребьевки чемпионата

монтаж дорог, улиц, развитие туристической инфраструктуры», — перечисляет бывший высокопоставленный чиновник Ярославской области. Он сетует, что лоббистские способности властей региона оказались не таки-

«Чемпионат Европы был в самый раз. Но заявку одобрили, а к тому времени и в Кремле вошли во вкус»

ми сильными: «Может, не в те кабинеты заходили, хотя по сравнению с Калининградом и Саранском стадионы у нас работали на самоокупаемости и дальше — город больше, к Москве близко». Губернатор Подмосковья Борис Громов планировал реконструировать под чемпионат один из стадионов, однако центр настаивал на строительстве нового, в итоге глава области отказался. «Не вижу смысла», — признался он в 2011 году.

Власти Калининградской области и Мордовии мысли о будущем после чемпионата не остановили. Член Общественной палаты Калининградской области, бывший депутат законодательства региона нескольких созывов Соломон Гинзбург вспоминает, что лоббистом проведения матчей был Станислав Воскресенский, ныне врио губернатора Ивановской области, в то время замполпреда по Северо-Западному округу, куратор Калининграда. «Но это было другое время. Не было конфликта с Украиной, были надежды на безвизовый режим региона со странами Евросоюза», — рассуждает он. Вскоре местные жители стали понимать, что от стадиона есть плюсы (развитие нового района в центре города), но и немало минусов. По словам Гинзбурга, поначалу предполагалась реконструкция стадиона «Балтика», но губернатор Николай Цуканов (ныне помощник президента) выступал за строительство нового сооружения на острове Канта.

«Он рисовал живописные картины, но потом я столкнулся с документацией еще немецких времен: на этом месте нельзя было строить даже малоэтажные дома! В советское время балтийский флот построил вблизи несколько домов, но они пошли трещинами и были снесены», — вспоминает экс-депутат. По мнению Гинзбурга, реконструкция «Балтики» была бы на десяток-другой миллиардов рублей дешевле строительства нового стадиона. «Теперь области придется к тому же содержать новый стадион — это примерно 300 млн руб. в год — окупить его не получится. 35 тыс. человек в городе не соберешь ни на один матч, ни на одного артиста», — мрачно говорит он. Подобная судьба ждет и стадион в Саранске.

Андрей Колядин находит плюсы. «Могу сказать, что в той же Самаре сейчас все не так, как пять лет назад. Какая разница жителям, под каким соусом это все строится?» — смеется он.

Не обошлось без следователей

Радостное предвкушение будущего футбольного чемпионата было омрачено воровством на его стройках. Несколько уголовных дел возбуждено по поводу нарушений при строительстве стадиона «Зенит-Арена» в Санкт-Петербурге. Там несколько раз менялся подрядчик, а под арест попал теперь уже бывший вице-губернатор города Марат Оганесян. Калининградский стадион тоже попал в сводки уголовных дел: одна из дочерних компаний группы «Сумма» братьев Магомедовых подозревается в том, что завысила стоимость работ на полмиллиарда рублей. «Все делалось, чтобы освоить средства. Нам сразу дали понять, что строить будут не местные», — утверждает Соломон Гинзбург. По мнению Андрея Колядина, «инвестиционно-туристическая повестка ушла». «Задача другая — показать другой образ России в гибридной информационной войне, показать, что это совсем не воинственное, заброшенное государство, которое хочет захватить весь мир», — заключает он.

Обычно на чемпионаты мира приезжают поболеть за свои команды главы государств. Например, на первенство 2014 года, которое проходило в Бразилии, приезжали канцлер ФРГ Ангела Меркель, президент Франции Франсуа Олланд, королевские семьи Бельгии и Нидерландов. У России тоже были надежды, что матчи посетят мировые лидеры, хотя конкретные фамилии и не назывались. В мае Владимир Путин встречался с Ангелой Меркель и главой Франции Эмманюэлем Макроном, но официально и публично на чемпионат их не звал. Зато российский президент открыто пригласил своего казахстанского коллегу Нурсултана Назарбаева. Власти Великобритании и вовсе грозили чемпионату бойкотом, к ним могли присоединиться руководители Польши, Швеции, Исландии... Но на самом деле многое будет зависеть не от политиков, а от футболистов: если команда какой-нибудь страны попадет в полуфинал или финал, вряд ли ее политики откажутся от того, чтобы разделить триумф спортсменов. И география соревнований тут не так уж важна.

AMAXX® YOUR INDUSTRY!

www.MENNEKES.com

MENNEKES
MY POWER CONNECTION

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Играючи о серьезном

>> стр. 1

Подобный опыт не был новым для послевоенной Германии. Многие историки считают 4 июля 1954 года, когда проходил финал чемпионата мира по футболу в Швейцарии, истинным днем рождения ФРГ. Возможно, не случись в 1954 году «Бернского чуда», не произошло бы и экономического чуда несколько лет спустя.

Наше общество распадается на все большее количество различных «подобств». В данной ситуации футбол остается, возможно, последним оплотом, объединяющим мир. В мире футбола все еще удается создавать чувство общности и сплоченности вне зависимости от социальных границ.

Де еще, как не во время трансляции игры национальной сборной Германии, в фан-зоне можно увидеть, как фанаты клубов «Шальке» и «Боруссия» обнимаются, когда игрок «Бавария» забивает гол?

Во время знаковых матчей вся нация собирается у экранов телевизоров. Это свидетельствует об огромном потенциале футбола как фактора сплочения людей. Это открывает множество возможностей, но также накладывает серьезную ответственность.

Немецкий футбольный союз считает необходимым защищать ценности, разделяемые немецким народом, не только на футбольном поле, но и за его пределами.

Так, игроки нашей сборной посетили во время чемпионата мира-2014 небольшую деревушку в Бразилии недалеко от тренировочной базы. Мы оплатили ремонт здания школы и работу воспитателей во второй половине дня. Это был один из 15 проектов, реализованных нами в Бразилии.

Во Франции члены нашей делегации посетили вместе с молодыми людьми из Союза германо-французской дружбы мемориал в деревне, расположенный рядом с местом проведения первого матча с участием сборной Германии в рамках чемпионата Европы 2016 года. Мемориал посвящен памяти 68 членов Сопротивления, убитых гестапо во время оккупации Франции в период Второй мировой войны за то, что те остались верны своим убеждениям и не выдали своих соратников.

Эти 68 бойцов Сопротивления выступали за человеческие ценности, поправные представителями нацистского государства. Тем трогательнее было наблюдать за сотнями французских детей и молодых

2017 год. Санкт-Петербург. Только что сборная Германии победила в Кубке конфедераций

людей, которые восторженно встречали игроков сборной Германии на тренировочной базе в Эвиане во время открытой тренировки.

Именно в этом заключается сила футбола: он создает мостики между людьми, которые затем перерастают в мосты, связывающие целые народы.

По этим девизом мы планируем реализовать ряд общественно значимых проектов в России во время чемпионата мира. Я хочу предложить нашим российским друзьям воспользоваться чемпионатом мира как поводом для того, чтобы вместе обратиться к истории прошлых лет. Как и в случае с Францией, мы, немцы, осознаем особую ответственность Германии за причиненные в прошлом боль и несправедливость. Мне хотелось бы, чтобы благодаря инициативам при нашей поддержке проектам укреплялось доверие и возникли

новые дружеские связи между молодыми россиянами и немцами.

Есть множество положительных примеров международной деятельности Немецкого футбольного союза. Так, юношеская сборная Германии по футболу каждый декабрь принимает участие в турнире четырех стран в Израиле. Из года в год игроки юношеских сборных посещают национальный мемориал катастрофы (холокоста) и героизма «Яд ва-Шем». То, что молодежь обсуждает между собой эти моменты, играет очень важную роль. Мы не раз наблюдали за тем, как во время этих поездок налаживались новые мостики. Мы хотим использовать интернациональную силу футбола, чтобы углубить существующие партнерские отношения на уровне гражданских обществ.

Я неслучайно хочу упомянуть 25 тыс. футбольных клубов, существующих в Германии. Они составляют основу существующего футбола. В футбольных клубах Германии работает множество добровольцев. Они душа футбола. Если нет добротной работы на базовом уровне, никогда не удастся добиться высоких результатов. Ведь каждый игрок национальной сборной Германии начинал свою карьеру не в таких знаменитых клубах, как «Бавария» или «Боруссия», а в одном из этих нескольких тысяч небольших клубов, работающих на высоком уровне.

Волонтеры каждый день помогают другим людям. Работающие на добровольных началах несут ценности, передаваемые из поколения в поколение игроками, и сохраняют культуру работы клубов.

Я глубоко убежден в том, что с общественной точки зрения наша система футбольных клубов довольно современна. Они никогда не потеряют

своей ценности и будут восприниматься как второй дом.

Хочу подчеркнуть, что Немецкий футбольный союз выступил за то, чтобы России предоставили право проводить чемпионат мира 2018 года (в отличие от ситуации с ЧМ в Катаре в 2022 году). Хотя нельзя при этом забывать, что решение принималось в 2010 году, когда политическая ситуация сильно отличалась от сегодняшней. В отличие от Англии, Испании и Нидерландов, которые также подавали заявки на проведение ЧМ-2018, в России крупный футбольный турнир не проводился ни разу. При этом нет никаких сомнений в том, что Российский футбольный союз обладает необходимой компетенцией для проведения такого турнира.

сти о футболе, мы читаем больше, чем просто сообщения о счете. Журналисты рассказывают о событиях не только на поле, но и за его пределами. Они пишут о принимающей стороне и ее жителях. Очень важно, чтобы журналисты имели возможность свободно перемещаться во время чемпионата мира и писать на те темы, которые кажутся им важными. Мы надеемся, что система их аккредитации будет учитывать эти моменты.

Честная игра и уважение, отсутствие расистских высказываний и соблюдение прав человека — вот главные ценности, за которые выступает футбол. Кто не соблюдает основные свободы человека, действует не в духе разделяемых футбольным миром ценностей.

Футбол остается, возможно, последним оплотом, объединяющим мир

Решение о выборе России в качестве места проведения ЧМ кажется мне верным. Но будем честны с друг другом: жестокость российских хулиганов в Марселе на чемпионате Европы 2016 года не самым лучшим образом сказалась на желании болельщиков ехать в Россию на чемпионат мира. Основной проблемой было то, что даже один из членов правления РФС своими высказываниями создал ощущение одобрения действий российских болельщиков.

Немецкий футбольный союз поддерживает то, что в России были приняты новые законы против фанатов, предусматривающие высокие штрафы. При необходимости эти законы должны применяться на практике.

Мы планируем на ЧМ-2018 открыть мобильный «Дом болельщика» для немецких фанатов в городах, принимающих ЧМ. Мы активно сотрудничаем с командой представителей Союза болельщиков Германии по этому вопросу. Информация о чемпионате мира будет распространяться в социальных сетях, а также в журнале для болельщиков. Чтобы чемпионат мира 2018 года стал успешным событием, надо послать болельщикам со всего мир сигнал о том, что турнир будет открыт для всех и приезд в Россию не будет связан с бюрократическими сложностями.

Важно, чтобы иностранные журналисты могли свободно освещать события до и во время чемпионата мира. Почетный президент Немецкого футбольного союза Эдигуис Браун однажды сказал: «Футбол это больше, чем 1:0». И сегодня, когда мы читаем ново-

В Бразилии мы убедились, что многообразие — это сила. Мы бы никогда не стали чемпионами мира, если бы у нас в команде не было игроков с миграционным прошлым. Ведь футбол — как на любительском, так и на профессиональном уровне — живет людьми. Хотел бы рассказать об одной инициативе, которая показывает высокий уровень ответственности наших клубов: сейчас более 3,2 тыс. футбольных клубов Германии принимают участие в акции «1:0 в пользу гостеприимства», в центре которой находится вопрос интеграции беженцев. При этом речь не идет о том, чтобы максимально быстро интегрировать их в тренировки клуба. Зачастую клуб становится для беженцев новой родиной. Члены клуба помогают им ходить по инстанциям или учат их немецкому языку. Нигде, кроме футбола, интеграция не складывается так играючи. Ведь мячу все равно, кто по нему бьет.

Нашей точки зрения, Россия стремится к тому, чтобы хорошо принять чемпионат мира, и у нее это получится. В 2006 году Германия узнала, сколько возможностей предоставляет чемпионат мира для презентации страны. Мир увидел новую, открытую, мирную, жизнерадостную Германию без каких-либо предрассудков. Без всякого высокомерия мы можем сказать, что после чемпионата мира 2006 года все страны узнали нашу объединенную нацию с новой стороны.

В основе статьи — выступление автора на Форуме «Петербургский диалог»

ФОТОРЕПОРТАЖ

Стадионы ждут

Месяц Москва будет не только российской столицей, но и столицей

ЧМ по футболу. Здесь откроется чемпионат, здесь же пройдут полуфинал и финал первенства. А всего в столице пройдет 12 игр: 7 в «Лужниках», чья арена сможет принять 81 тыс. зрителей, и 5 на спартаковской «Открытие Арене», куда смогут попасть 45 тыс. болельщиков. За две недели до начала турнира наш фотокорреспондент **Анатолий Жданов** побывал на обеих московских аренах чемпионата, чтобы рассказать о последних приготовлениях.

ГАЗЕТА «ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДИАЛОГ»
Свидетельство Роскомнадзора
ПМ №ФС 77 — 70074
Выдано 07.06.2017
Учредитель: Фонд ВАРП
Адрес: 121609, г. Москва,
Рублевское шоссе, 28

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ
С российской стороны: Виктор Зубков, Виталий Игнатенко, Павел Гусев, Михаил Гусман, Андрей Купцов, Виктор Лошак (главный редактор)
С германской стороны: Роналд Пофалла, Стефан Холтхофф-Пфёртер, Детлеф Принц, Йохан-Михаэль Мёллер, Петер Кёпф (координатор)

Издатель: АО «Коммерсантъ»
Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2
Владимир Желонкин — генеральный директор АО «Коммерсантъ»
Сергей Яковлев — шеф-редактор АО «Коммерсантъ»

Сергей Вишневыский — и.о. директора фотослужбы
Рекламная служба: Тел.: (495) 797-6996, (495) 926-5262
Владимир Лавницкий — руководитель службы «Издательский синдикат»

Анастасия Мануйлова — редактор
Владимир Широков — перевод
Кирилл Васильев — ответственный секретарь
Сергей Цюпчик — главный художник
Виктор Куликов, Наталия Коновалова — фоторедакторы
Екатерина Бородулина — корректор

Адрес редакции: 121609, г. Москва, Рублевское ш., д. 28
Тел.: (495) 797-6970, (495) 926-3301
Бесплатно 16+

ФОТОРЕПОРТАЖ

Одна на всю Россию

Проект **Сергея Новикова** о том, как любимая игра объединяет Россию, представлен при помощи немецкого Фонда им. Генриха Бёлля.

Бологое, Тверская область

Арья, Нижегородская область

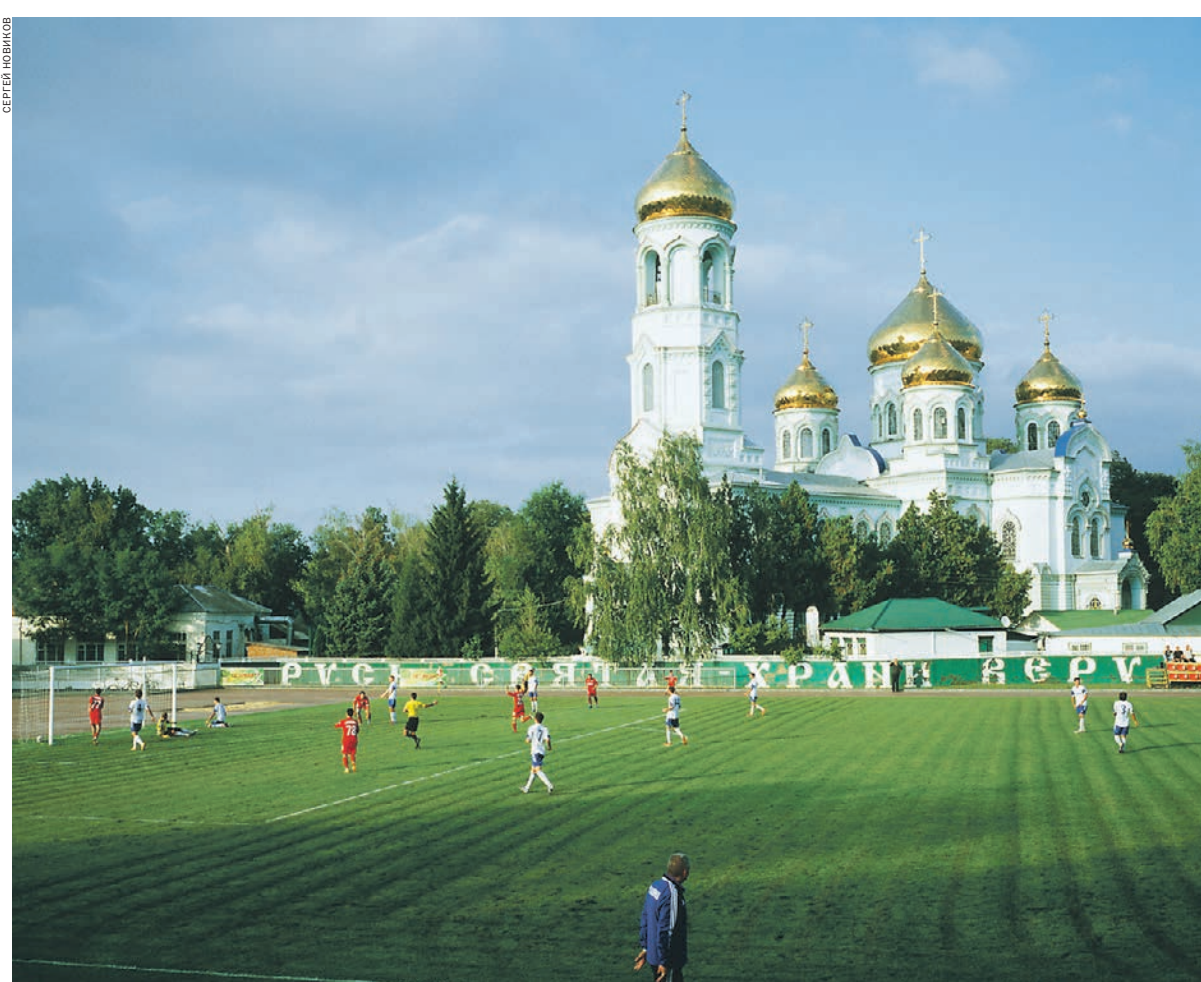

Гербарий с футбольного поля. Верхнеуральск, Челябинская область

Свой проект Grassroots (англ. — «низовой», «из народа») 40-летний Сергей Новиков начал еще в 2012 году. Конечно, фотомастер снимал дворовые, заводские, городские и сельские футбольные команды и их стадионы, а вышел рассказ о нашей большой и разной стране. О людях, страстно привязанных к футболу. Этот проект уже частично был представлен на выставках, но лишь в дни ЧМ-2018 он экспонируется полностью в Центре им. братьев Люмьер. Итак, добро пожаловать на футбольные поля Находки, Заполярного, Геленджика, Оленегорска, Великого Устюга, Белоомута, Торжка, Зарайска, Перми, Рыбной Слободы, Истры, Златоуста, Бологого, Мценска и еще десятков городов нашей страны!

Качканар, Свердловская область

Курганинск, Краснодарский край

Лазаревское, Краснодарский край

Артем, Приморский край

СОБЫТИЕ

«Немецкие болельщики — самые активные из европейцев»

>> стр. 1

Среди лидеров же — США, Колумбия, Бразилия, Аргентина и Мексика. Притом что, напомним, американская сборная на чемпионат не попала.

— Когда сборная России проводила товарищеский матч с командой Франции, на стадионе в Санкт-Петербурге нашлись люди, отметившие расистскими выкриками. По этим фактам FIFA даже открыла дисциплинарное дело. Вас это не беспокоит?

— Конечно, беспокоит. Как и любого нормального человека. Но если быть объективным, то нужно признать, что количество инцидентов такого рода на российских стадионах за последние два года радикально сократилось. Это покажет любая статистика. Мы много раз говорили — и я еще раз повторю, что расизм в России не представляет собой системного явления. А что касается конкретных лиц, замешанных в случившемся в Санкт-Петербурге, то их уже вычисляют и я очень удивлюсь, если они появятся на трибунах во время чемпионата мира.

— В ноябре прошлого года в «Лужниках» прошел товарищеский матч Россия — Аргентина, после которого зрители несколько часов не могли добраться хотя бы до метро. Есть гарантия, что этот ужас не повторится?

— Да, это было неприятно. Но ситуацию разобрали, приняли меры. В частности, были скорректированы планы выхода со стадиона, планы управления так называемой последней милей. И, как показала игра против бразильцев, прошедшая там же, в «Лужниках», работа дала эффект. А ведь обеспечить практически одновременный выход с арены 80 тыс. человек — задача нетривиальная. Любая мелочь может превратить зону выхода в бутылочное горлышко, и дальше проблемы будут нарастать лавинообразно. Другое дело, что возможны определенные проявления недовольства жителей близлежащих кварталов. Но здесь тоже надо найти правильный баланс. Обеспечить безусловный комфорт всем при перемещении десятков тысяч человек невозможно.

— Не возникнут ли у болельщиков проблемы с перемещением по стране? В принципе это вызов, учитывая наши расстояния.

— Знаете, были чемпионаты мира, где расстояния между городами были больше. Это и первенство 2014 года в Бразилии, и чемпионат 1994 года в США, и турнир 2002 года в Южной Корее и Японии. А сейчас на чемпионат мира 2026 года претендуют США, Канада и Мексика, подавшие совместную заявку. Представьте, какие расстояния будут там! Что касается нашего случая, то у нас нет ни одно-

го города, перелет до которого от Москвы занимал бы больше двух часов. Можно, конечно, взять крайние точки чемпионата, но я не думаю, что многие полетят по маршруту, скажем, Екатеринбург — Калининград.

— А что с железнодорожным сообщением? — Оно также будет задействовано. Причем для болельщиков проезд будет бесплатным. Могу сказать, что на данный момент законодательно более 700 бесплатных рейсов, которые идут в дополнение к обычным.

— Какую базу выбрала для себя сборная Германии? Чем был обусловлен этот выбор?

— Команда расположится на подмосковной базе ЦСКА в Ватутинках. Как и подобает немцам, представители федерации футбола этой страны подошли к выбору базы максимально скрупулезно: совершили десяток визитов, изучили все варианты, взвесили все преимущества каждого. Но почти сразу их выбор пал на Ватутинки. Сборная Германии оформила свой выход в финальную стадию чемпионата мира одной из первых, поэтому и выбор они сделали заблаговременно. Правда, после Кубка конфедераций немцы раздумывали еще и насчет Сочи: во время турнира главный российский курорт их так очаровал, что они были готовы изменить свой выбор. Но затем все же выбор не изменили. Это логично — Москва является главным транспортным ха-

«Благодарность за организацию Кубка конфедераций мы получили от капитана немецкой сборной Юлиана Драгслера»

бом, свой первый матч на чемпионате мира они сыграют в «Лужниках». При благоприятном для себя раскладе будут играть там же решающие матчи.

— Имелись ли у немцев какие-то особые пожелания по оборудованию базы?

— Оргкомитет не разглашает пожелания команд. Но единственное, о чем попросили представители действующих чемпионов мира, — дополнительное тренировочное поле в свое распоряжение. Мы эту просьбу выполнили. Сейчас в Ватутинках достраивается дополнительный жилой блок: там будут жить немецкие журналисты, своеобразный пул сборной. А заезд сборной Германии запланирован на 12 июня.

— Можете привести пример, когда вы не смогли выполнить требования какой-то команды по оборудованию базы?

— Одна из сборных просила поставить томограф в административно-бытовом комплексе рядом с полем. Это перебор. Да и кому он там нужен, даже маленький? Еще просили поставить стиральные машины рядом с полем в административно-бытовом комплексе. Зачем, когда они есть в гостинице? Ну а там, где речь идет о каких-то косметических изменениях, вопросов не возникает. Почему не пойти навстречу, если люди просят?

— Вы несете ответственность за наследие чемпионата мира?

— Мы отвечаем за наследие с точки зрения разработки концепции, но не реализации. Просто потому, что оргкомитет чемпионата мира будет распущен сразу по завершении турнира. Но на самом деле вопросов по наследию нет. Оно достаточно очевидно, и оно не только спортивное. Ведь никто не будет спорить с тем, что из аэропорта Гумрак удобнее добираться до Волгограда по новой магистрали, чем по тому, что было раньше. То, что было раньше, не было дорогой, которой достоин город-миллионник. В Саранске не было как такового аэропорта. То, что имелось, можно было назвать в лучшем случае терминалом, причем весьма скромным. Когда мы приезжали в город, жили в гостинице, которая так или иначе принадлежит или связана с администрацией региона. То есть это скорее дом приемов, а не отель в классическом понимании. Дороги тоже своеобразные были. Ну а сейчас все по-другому. В ходе последнего инспекционного визита нас разместили в пятизвездном отеле Sheraton. Кстати, мы там были первыми гостями.

— Допустим, есть в городе большой стадион. Хорошо, если там играет команда премьер-лиги — тогда он как-то используется. Но даже этого ведь недостаточно! Нужно, чтобы арена была задействована гораздо чаще, чем предполагает футбольный календар. Это возможно?

— Конечно, возможно. Но сначала отмечу, что само появление нового стадиона дает команде, на нем выступающей, рост посещаемости в 30–40%. Это видно на примере «Спартака» и вообще является мировой практикой. А вот насыщение стадиона другими мероприятиями — вопрос эффективности команды, которая занимается управлением ареной. Можно ведь просто нанять команду эксплуатантов, которые следят за счетчиками электричества, вовремя вентили открывают, воду сливают и так далее. А можно к ней прибавить коммерсантов, которые думают над тем, как минимизировать затраты на эксплуатацию. Хотя задача это непростая. Я вот не знаю ни одного стадиона, который бы окупился полностью. Стадион в целом нельзя назвать бизнес-проектом. Хорошо, если удастся хотя бы сбалан-

Одну из последних контрольных игр сборная России (в белой форме) провела с бразильцами

сировать затраты на содержание. Но к таким объектам нельзя подходить исключительно с бизнес-параметрами. Они несут иную нагрузку. В частности, позволяют преобразить окрестности, дать им толчок к развитию.

— А сейчас в городах, которые примут матчи чемпионата мира, такой эффект уже заметен?

— Конечно. Примечательно, что бурные дискуссии шли вокруг выбора площадок для возведения арен. Например, в Самаре изначально в заявочной книге значилось другое место строительства. Предлагалось возвести стадион на Стрелке на слиянии двух рек, практически в центре города, рядом с большими пивными заводами. Но тогда уже было понятно, что для развития Самары это ничего не дает. Скорее даже создаст дополнительные сложности, потому что в этом месте довольно трудно строить и работы могут надолго парализовать город. Поэтому был выбран другой район, в котором сейчас осваивается территория в 270 га. Совершенно очевидно, что стадион притянет к себе другие объекты — и жилье, и инфраструктуру. То же самое в Саранске. Когда все начиналось, на месте арены было чистое поле. А сейчас помимо стадиона строятся еще множество объектов. Активные дискуссии по выбору места для арены были и в Калининграде. Выбрали, безусловно, сложный участок — Октябрьский остров. Но город нас убедил в том, что это даст огромный толчок развитию городского хозяйства. Причем стадион там занимает далеко не всю площадь: прилегающими территориями выходит всего 40 га. Все остальное — городское развитие. А ведь раньше это был абсолютно неосвоенный остров в 2 км от центра Калининграда, то есть в шаговой доступности от огромного количества гостиниц.

— Кто отвечает за качество газонов на стадионах, которое на некоторых матчах чемпионата России было, мягко говоря, не лучшим? Есть ли какая-то централизованная служба?

— Поле — это ответственность собственника стадиона. В отрыве от стадиона поле никто не укладывает. Это ведь естественная часть спортивного сооружения. Что касается централизованной структуры, то в оргкомитете есть специалисты, которые объезжают все поля и следят за их качеством. Есть рекомендованная со стороны FIFA компания, которая вместе с нашими специалистами осуществляет контроль укладки всех полей, задействованных на чемпионате мира. Ведь газон — пириг из шести слоев. Никто этого не видит, но поле уходит вниз почти на метр.

— Как на подготовке к чемпионату сказывались события, происходившие вокруг вице-преьера РФ и президента Российского футбольного союза Виталия Мутко, ставшего сильным раздражителем для ряда руководителей Международного олимпийского комитета?

— Ну, для меня он раздражителем не был, поэтому мне трудно что-то комментировать.

— Как в FIFA в целом оценивают подготовку к чемпионату? Есть ли какие-то раздражающие моменты?

— Нет. Мы видим в FIFA сохраняется уверенность, что на этом чемпионате мира все будет хорошо. Во многом, конечно, их успокоил прошлогодний Кубок конфедераций. Кстати, конфигурация чемпионата мира стала явно просматриваться именно после Кубка. Появилось понимание того, как это реально будет выглядеть.

Беседовали Алексей Доспехов, Афсати Джусойти, Евгений Федяков

11 × ТПМК

Расширение Московского метрополитена до 2020 года.
Заказчик, подрядчики, 10 щитов с грунтопригрузом и 1 щит с гидropriгрузом фирмы Herrenknecht совместно работают над расширением метрополитена Москвы. Командный дух и мощь ТПМК играют решающую роль при строительстве более 160 км новых линий метро.

Комплексная поддержка

Уже более 20 лет представительство компании Herrenknecht в Москве предоставляет клиентам полный спектр сервисной поддержки.

Правильный выбор

Успешный опыт на более чем 460 проектах по всему миру. Такие метрополитены, как Москва, Сингапур, Куала-Лумпур, Нью-Йорк, Сан-Пауло и Лондон, доверяют тоннелепроходческой технике компании Herrenknecht.

Покупатели:

- ООО Газтехлизинг
- ООО Лизингком
- ООО Мосметрострой
- ОАО Строй Трест
- ОАО Трансметро
- ОАО УСК Мосмет

Pioneering Underground Technologies

www.herrenknecht.com

Волгоград

«Сторожевой город» в приволжских степях был основан в 1589 году. С тех пор город трижды менял название: сначала его называли Царицын, в советское время переименовали в Сталинград, а современное имя он получил только в 1961 году. Город растянут вдоль берега реки Волги почти на 90 км. Путь на автомобиле из южной части в северную занимает два с половиной часа.

ФАКТ О ГОРОДЕ. Именно здесь развернулось крупнейшее и самое кровопролитное сражение Второй мировой войны — Сталинградская битва. Она длилась с июля 1942 года по февраль 1943-го. Битва закончилась победой советских войск, но стоила эта победа очень дорого: советская армия потеряла около миллиона человек.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ. Разумеется, в городе с такой историей главные достопримечательности — это военные мемориалы. Обязательный пункт программы для каждого туриста — посетить Мамаев курган и подняться к подножию легендарного монумента «Родина-мать зовёт!». Лестница к скульптуре ведет между стенами-руинами. Поднимаясь, вы слышите пулеметные очереди, военные песни и фронтовые сводки, которые читает диктор Юрий Левитан. Второй мировой войне посвящен и музей-заповедник «Сталинградская битва» в центре города. На его территории можно увидеть мельницу Гергарда — разрушенное снарядами здание, которое не стали сносить или восстанавливать, а оставили в руинах в назидание потомкам. Рядом располагается панорама битвы, а также экспозиция с техникой и орудиями военных лет.

К чемпионату мира в Волгограде был построен стадион «Волгоград Арена» вместимостью 45 тыс. посадочных мест с самой большой в России вантовой кровлей. Она выполнена из высокопрочных стальных канатов и внешне напоминает колесо велосипеда.

Сочи

Сочи — крупнейший и, пожалуй, самый популярный курорт России. Он растянулся на 148 км вдоль берега Черного моря — это позволяет назвать его самым длинным европейским городом. Климат здесь субтропический: лето жаркое и влажное, а зимой не бывает морозов. Это одно из немногих мест в России, где пальмы растут не в кадках в оранжерее, а прямо на улице, в земле. В 2014 году в Сочи прошли зимние Олимпийские игры, для которых были построены спортивные объекты в Адлере и на горнолыжном курорте в Красной Поляне.

В 1901 году в Сочи организовали чайную плантацию, а уже три года спустя собрали с нее первый урожай. Так Сочи стал первым городом в России, где успешно выращивают чай.

Не только Москва и Петербург

ГИД

Многие считают, что чемпионат мира по футболу — самое важное общественное событие из происходящих на планете. Ничто так не объединяет и не интересует людей, как футбол. С 14 июня Россию ждет небывалый наплыв болельщиков. Никто не может назвать точную цифру гостей, но предполагают, что приедет от 1 млн до 1,5 млн фанатов. Китай называет 100 тыс., Англия — 20 тыс., Германия — 60 тыс... При этом заявок на билеты подано значительно больше — 3,5 млн, но не все они, понятно, могут быть удовлетворены. Уже сейчас, например, есть 300 тыс. желающих посмотреть финальный матч, а это почти в четыре раза больше, чем мест в «Лужниках». Но не футболом единым будет жить интернациональная армия болельщиков. Этот гид, публикуемый «Д», как раз для них. Футбольный чемпионат — уникальный повод увидеть Россию не только со стороны столичных фасадов Москвы и Санкт-Петербурга. Самара, Сызрань, Екатеринбург, Калининград и другие нестоличные города — хозяева чемпионата мира-2018 — уникальный повод познакомиться со страной в разных ее географических измерениях. Для тех, кто отправится по маршрутам чемпионата, «Д» рассказывает, что необходимо увидеть там, где пройдут игры.

Считается, что сочинские сорта — самые северные по широте. Сегодня в городе работает шесть крупных чайных предприятий и несколько мелких. За год здесь собирают не меньше 300 тонн чайного листа.

Как в любом курортном городе, самое оживленное место Сочи — растянувшаяся вдоль моря набережная. Здесь и уютная прогулочная зона, и пляжи, и рестораны, и виды на горы. Прогулку хорошо начать возле морского вокзала — его изящное и торжественное здание спроектировал Каро Алабян, известный мастер сталинского ампира. Морвокзал напоминает дворец: колоннада, открытые галереи, широкие лестницы, арки, 70-метровая башня со шпилем... Сочинский порт открыт для крупнотоннажных судов круглый год, а еще здесь регулярно проходят круизные выставки и регаты. Прогуливаясь вдоль моря, вы вскоре увидите остатки Навагинского форта — крепости, с которой началась история Сочи. До наших дней сохранились лишь небольшой фрагмент ее северной стены. По набережной можно пройти до живописного парка «Дендрарий», лежащего на склоне горы. Лучше всего подняться на верхнюю площадку по канатной дороге, а затем пойти вниз пешком. По пути вы увидите множество пальм, кипарисов, розарий с семью десятками сортов роз, бамбуковую рощу и пруд с пеликанами и лебедями.

Калининград

Калининград отсчитывает свою историю с XIII века, когда рыцари Тевтонского ордена заложили крепость на месте прусского поселения Твангсте. Замок стоял на крутом холме, возвышавшемся над рекой — отсюда и название Кёнигсберг (по-немецки — «Королевская гора»). Под этим именем город-крепость существовал вплоть до 1946 года. После пора-

жения Германии во Второй мировой войне город отошел под юрисдикцию Советского Союза и сразу же был переименован в Калининград. Сегодня большинство населения Калининграда — русские. О немецком прошлом напоминают лишь остатки фортификационных сооружений и кафедральный собор, сохранившиеся в центре города.

Калининград называют городом студентов. Еще в середине XVI века здесь был основан университет «Альбертина», старейший в Пруссии. Сегодня один из корпусов «Альбертины» используется самым крупным университетом города — Балтийским федеральным университетом им. Иммануила Канта. Всего же в Калининграде действует более 20 высших учебных заведений.

Пожалуй, сердце Калининграда и его главная достопримечательность — это остров Канта, расположенный посреди реки Преголи. Ранее он назывался Кнайпхоф. Меньше века назад на этом острове стала развиваться плотная городская застройка: три десятка улиц, сотни домов, ратуша и собор. После бомбежек Второй мировой войны уцелел лишь готический кафедральный собор — сегодня это единственное строение на острове. У его стены похоронен самый известный гражданин Кёнигсберга — философ Иммануил Кант. Напротив острова находится туристический комплекс «Рыбная деревня», строители которого отдали дань немецким градостроительным традициям. Набережная с белыми фахверковыми домиками стала настоящим украшением города. Здесь же расположена башня «Маяк», с которой открывается отличный вид на исторический центр. Также в «Рыбной деревне» есть кафе, сувенирные магазины и бронзовые скульптуры жителей города, которые уже обрели своими легендами. На берегу

Преголи расположен и стадион «Калининград Арена», построенный специально к чемпионату. Проектируя стадион, архитекторы вдохновлялись морскими мотивами, а также концепцией немецкого стадиона «Альянс Арена». Кроме футбольного поля здесь есть зоны для ледовых, водных и других видов спорта.

Саранск

Саранск был основан в 1641 году как небольшая крепость на юго-восточной границе русского царства. Сейчас город является столицей Республики Мордовия, в нем живут более 300 тыс. человек. Несколько лет назад здесь прописался французский актер Жерар Депардьё, получивший российское гражданство, его имя даже носит местный культурный центр.

ФАКТ О ГОРОДЕ. На плакате Саранска, подготовленном для зрителей ЧМ-2018, изображена птица Иненармунь — персонаж мордовской мифологии, олицетворяющий свет и добро. В регионе до сих пор сильны языческие традиции — они находят отражение в культуре, национальной кухне и развлечениях.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ. Саранск не очень большой город — все его достопримечательности можно осмотреть за несколько часов. Начать лучше с Мордовской и Республиканской улиц: здесь можно полюбоваться на деревянные дома с резными национальными украшениями. Неподалеку, на Московской улице, сохранилась Пугачевская палатка. Здесь устроил свою ставку предводитель крестьянского восстания Емельян Пугачев. Кстати, это самое старое гражданское строение Саранска. Другой символ города — кафедральный собор Святого Федора Ушакова. Он назван в честь легендарного русского адмирала, который родился на территории современной Мордовии. Ушаков выиграл все морские

сражения и не потерял ни одного корабля. Собор — одно из самых высоких сооружений в городе. В нем есть смотровая площадка, откуда открывается хороший вид на весь Саранск.

Специально к чемпионату мира в Саранске построили стадион «Мордовия Арена», в оформлении которого тоже прослеживаются национальные мотивы. Форма и цвет стадиона напоминают красное солнце, изображенное в центре флага Мордовии.

Казань

История Казани делится на два практически равных периода — до и после вхождения в состав России. Сначала этот татарский город был столицей Казанского ханства, но в 1552 году после долгой осады его захватили войска царя Ивана Грозного. Сегодня Казань занимает шестое место в рейтинге самых крупных российских городов: здесь живут около 1,3 млн человек. Также она является столицей Татарстана, национальной республики в составе России, и одним из старейших городов нашей страны: в 2005 году Казань отметила свое тысячелетие.

Сегодня Казань — это место, где бок о бок живут представители двух народов, двух культур, двух вероисповеданий. На ее улицах православный храм может соседствовать с мечетью. Чтобы познакомиться поближе с татарской культурой, отправляйтесь в Старо-Татарскую слободу на берегу озера Кабан. Здесь можно просто прогуляться и полюбоваться разноцветными деревянными домиками, а можно зайти в Музей чак-чак — национального блюда татар.

Символ Казани, да и всего Татарстана, — белокаменный Казанский кремль. Он был построен в XVI веке на месте ханской крепости, которую сожгли войска Ивана Грозного. В его стенах находится и мечеть

Кул-Шариф — настоящее произведение искусства. Правда, она совсем новая: построенная в 2005 году, она стала одним из подарков городу на тысячелетие. Другая, гораздо более древняя достопримечательность в стенах Кремля — падающая башня Сююмбике. Согласно городской легенде, она была названа в честь татарской царицы. Сразу на выходе из кремля начинается пешеходная улица Баумана — это главная туристическая артерия города. Сегодня первые этажи ее старинных зданий отведены под кафе, рестораны, магазины и сувенирные лавки. Здесь же собираются уличные музыканты и художники.

Стадион «Казань Арена» был построен еще в 2013 году. Он уже принимал несколько крупных спортивных событий, в том числе Универсиаду в 2013 году и чемпионат мира по водным видам спорта в 2015-м.

Екатеринбург

Екатеринбург был основан в 1723 году по инициативе императора Петра Великого, приказавшего построить на берегах реки Исети Екатеринбургский железоделательный завод. Вскоре завод стал центром горнодобывающей промышленности всего Урала и Сибири. А поселок при заводе за неполные три столетия вырос в четвертый по численности населения город в России. В советское время Екатеринбург был переименован в Свердловск в честь революционера Якова Свердлова. В 1991 году городу вернули историческое название, а вот область так и осталась Свердловской.

Уральская земля богата полезными ископаемыми и полудрагоценными камнями. Есть городская легенда, что самоцветы находили, даже когда копали тоннели метро в

Екатеринбурге, и это позволило сильно сократить расходы на строительство. Скорее всего, это выдумки. А вот то, что станции екатеринбургского метро украшены мозаикой, — правда.

В Екатеринбурге сохранилось немало зданий, составивших историческую застройку города. Одно из самых живописных — усадьба Железнова. Она выстроена в неорусском стиле из красного кирпича и напоминает нарядный терем с узорчатыми украшениями и башенками. Горожане любят и бело-голубой дом Севастьянова — пышное неоготическое здание с круглой ротондой. А еще одно здание — дом инженера Ипатьева — хоть и не сохранилось до наших дней, но навсегда вошло в историю. Именно в нем в далеком 1918 году большевики расстреляли последнего российского императора и его семью. В память об этой трагедии на месте особняка был возведен Храм-Памятник на Крови. И раз история Екатеринбурга так тесно связана с политикой, нужно взглянуть в суперсовременный «Ельцин-центр» — музей, посвященный первому президенту России.

Нижний Новгород

Расположенный в месте слияния двух крупных рек — Волги и Оки, Нижний Новгород всегда имел стратегическое значение для России. Перекрестие крупных торговых путей сделало город богатым купеческим центром, а располагавшаяся здесь ярмарка стала одной из крупнейших в государстве и в мире. Говорят, именно на нижегородской ярмарке определялись мировые цены на хлеб. Однако в истории города наиболее известен другой эпизод: в 1611 году в Нижнем Новгороде было организовано народное ополчение для борьбы с польскими интервентами. Народные дружины под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского двинулись на столицу и изгнали неприятеля.

ФАКТ О ГОРОДЕ. После революции, в 1932 году, Нижний Новгород был переименован в Горький (в честь своего уроженца писателя Максима Горького). В течение долгого времени, вплоть до 1990-х годов, город

был закрыт для иностранцев из-за большого числа крупных предприятий, ориентированных на оборонный сектор.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ. Главная достопримечательность Нижнего Новгорода, безусловно, река Волга. На ее крутом берегу стоит величественная крепость — Кремль, который за свою многовековую историю (с XVI века) ни разу не покорился неприятелю, несмотря на многочисленные осады. С крепостных стен открывается прекрасный вид на город и стрелку — место слияния Оки и Волги. На стрелке расположен стадион «Нижний Новгород Арена», построенный к чемпионату мира по футболу.

От кремля к набережной Волги ведет Чкаловская лестница, самая длинная в России. Ежегодно в День города и День России, 12 июня, по лестнице устраиваются забеги, а самый быстрый бегун получает в качестве приза машину. Интересно, что в течение семи лет автомобили доставляются одному и тому же человеку — Николаю Бурде.

Над речными просторами с одного берега на другой протянута ка-

натная дорога. Длина маршрута составляет 3,6 км, путь в одну сторону занимает 12 минут 30 секунд, максимальная скорость движения каботинки — 5 м/с.

Ростов-на-Дону

Ростов-на-Дону появился в 1749 году, когда императрица Екатерина Петровна повелела основать на этом месте Темерницкую таможню, где казаки могли бы вести торговлю «с приезжими греками, турками и армянами». Сегодня казачья таможня прев-

ратилась в город-миллионник, крупный транспортный узел и промышленный центр: здесь производят сельскохозяйственную технику, радиоэлектронику, вертолеты и многое другое. В народе у города много прозвищ: Азовский Ливерпуль, Рост-Анджелес, Город-купец, но самое популярное — Ростов-папа (мама в этом случае — Одесса).

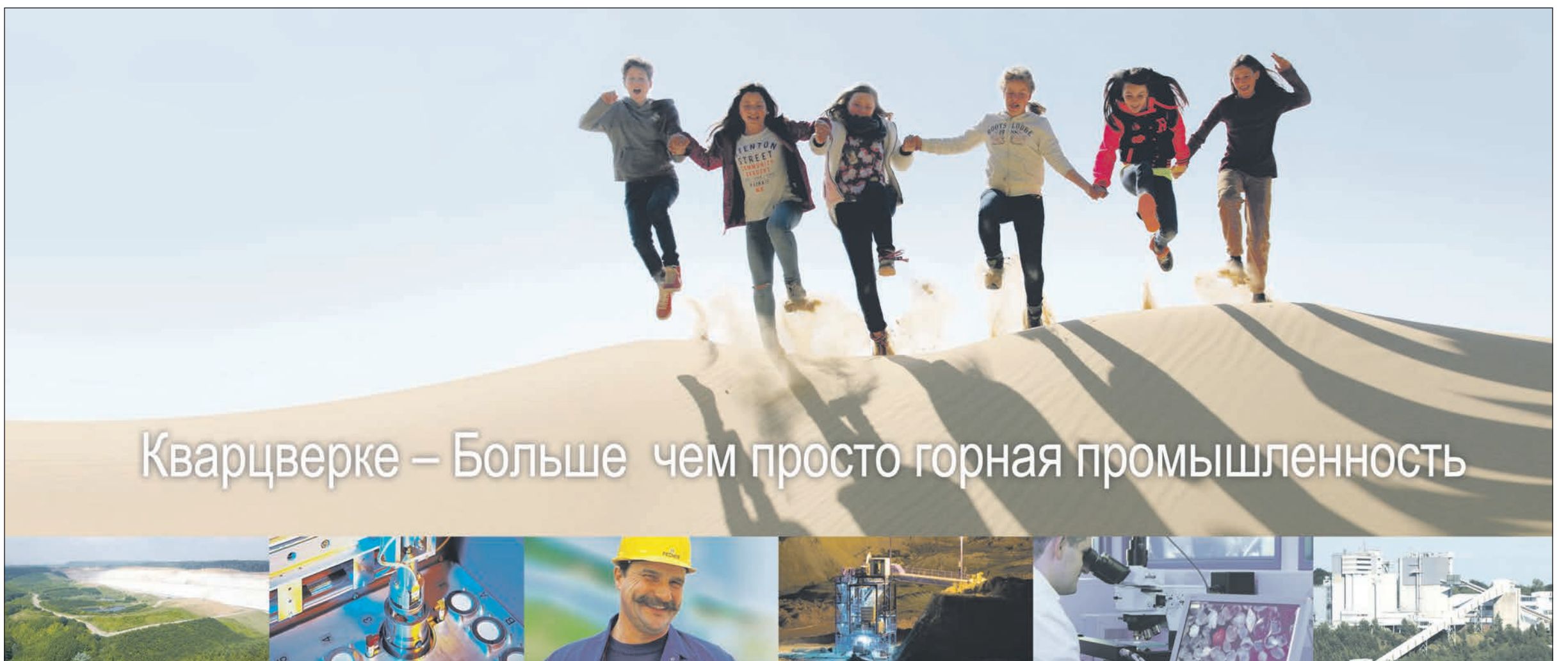
Ростов-на-Дону расположен одновременно в двух частях света — на условной границе, которая делит Европу и Азию. Эта граница проходит по реке: северный берег Дона считается европейским, а южный — азиатским. Прогулку по Ростову-на-Дону стоит начинать с Пушкинской и Большой Садовой улиц: здесь сохранилась застройка 1870-х годов. Тут были особняки представителей ростовского высшего общества, банки, магазины и гостиницы. В этих домах устраивались роскошные балы, пел Шаляпин, читал стихи Николай Гумилев. Ну а чтобы познакомиться с ростовским колоритом, загляните на Центральный рынок, он же Старый базар. Продаются здесь все: знаменитые южные фрукты и ово-

щи со всего региона, донскую рыбу, икру, живых раков, мед с пчел, свежайшее мясо, ткани, хозяйственные товары и многое другое. И не забудьте прогуляться по набережной Дона — это одно из самых романтических и душевных мест в городе. Стадион «Ростов Арена» расположен на «левобережье» — так ростовчане именуют левый берег Дона.

Самара

Самара была основана в 1586 году как сторожевая крепость. В советское время она была переименована в Куйбышев (в честь партийного деятеля) и стала колыбелью советской космонавтики. Именно здесь на заводе «Прогресс» производились все ракеты для космических запусков. В город не раз приезжал первый в мире космонавт Юрий Гагарин. Из-за предприятий космической отрасли Куйбышев долгое время был закрытым городом: иностранцев сюда не пускали, а шедшие по Волге круизные суда проходили мимо без остановок. Только в 1990-е город открыли и вернули ему прежние имя.

Во время Второй мировой войны Самара (тогда Куйбышев) стала «запасной» столицей Советского Союза: сюда были эвакуированы правительство СССР, посольства иностранных государств и многие стратегически важные предприятия, например оборонные. Сюда же временно переехал из Москвы Большой театр. Символ города и любимое место отдыха его жителей — Самарская набережная. Она растянулась вдоль Волги на 4 км, и здесь проходят многочисленные городские праздники и фестивали. Здесь же можно увидеть памятник основателю города князю Григорию Засекину и герою фильма «Белое солнце пустыни» товарищу Сухову. В колыбели советской космонавтики нельзя не заглянуть в музей «Самара космическая». Его главный экспонат — 68-метровая ракета «Союз». Она была создана на самарском заводе «Прогресс» в 1984 году как снаряд для тренировок на космодроме в Плесецке. После 15 лет эксплуатации ее вернули на родину. Также здесь можно попасть на экскурсию в бункер Сталина: он был построен в 1942 году, но рассекречен лишь в 1990-м.

Кварцверке – Больше чем просто горная промышленность

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

РЕЦЕНЗИЯ

Двести лет рядом

В издательстве Елены Шубиной вышел новый роман Гузель Яхиной «Дети мои», посвященный судьбе немцев Поволжья. О первом художественном произведении в России, которое пытается осмыслить феномен под названием «русские немцы», для «Д» рассказывает Андрей Архангельский.

Андрей
Архангельский

В прошлом году Гузель Яхина стала лауреатом самой престижной писательской премии в России «Большая книга»

Поволжские немцы. При этих словах у большинства россиян среднего и старшего возраста возникает только одна ассоциация: в перестройку на короткий период заговорили о реабилитации репрессированных народов, в том числе немцев Поволжья, но вскоре эту тему заслонили другие события, и она совсем ушла из новостей. Никто из руководителей СССР, а затем и России так и не решился развязать этот запутанный узел длиной в 75 лет. Тема ушла в область умолчания, недоговорки, полускрытого. Только редкий внимательный читатель, обратив внимание на место рождения, например, нынешнего главы Сбербанка Германа Грефа (село Панфилово Павлодарской области Казахской ССР), может догадываться, почему именно там: в 1941 году его семья и сотни тысяч других этнических немцев были высланы из европейской части страны на Урал, в Сибирь, в Казахстан.

Между тем история российских немцев уходит корнями в еще более глубокое прошлое, на 200 лет назад — когда первые переселенцы из раздробленных и измотанных войной земель Рейнланда, Гессена и Пфальца потянулись в Россию, откликнувшись на призыв Екатерины II (Манифест 1763 года) ко всем иностранцам: «Дети мои! Принимаю вас под отеческое крыло наше!» Так — «Дети мои» — озаглавлен и новый роман Гузель Яхиной, которая в 2015 году ярко дебютировала с романом «Зулейха открывает глаза», описывающим мытарства татарской крестьянки. Теперь она взялась за еще одну потаенную историю — историю поволжских немцев.

Первое чувство, которое испытываешь, когда читаешь роман: в России до сих пор остаются какие-то погрешные темы, целые архипелаги тем. Такую историю можно было бы написать о десятках народов России, и каждый раз это будет открытием для нас. Все это последствия сталинской «национальной политики», за что Россия расплачивается до сих пор. О переселенных народах много писали в 1990-е, но не о поволжских немцах. Книга Яхиной — первая такая попытка.

Личная мотивация автора прозрачна: по первому образованию Гузель Яхина — учительница немецкого языка, училась в том числе в Германии. Когда имеешь дело с языком, открывается нечто большее — система мышления, мировоззрение. Но есть в этой теме и еще один притягательный момент. Сегодня в моде самоидентификация: каждый разбирается с собственными корнями, пытается понять самого себя — а заодно и других. В случае с поволжскими немцами этот вопрос зачастую ставит в тупик даже их самих. Кто они?.. Кем они себя ощущали, когда жили в Российской империи? И тем более когда к российскому прибавилось еще советское?.. Что это было за явление?..

Зачем императрица призывала иностранцев в Россию в общем понятно: нужно было осваивать огромные малонаселенные земли, развивать сельское хозяйство и, чего уж там, прививать культуру. В Россию переселялись многие народы, в том числе из Европы, но ни одно переселение не имело столь массового и организованного характера и ни один народ не обрел автономию внутри России. Кроме поволжских немцев. При этом переселенцам гарантировали сохранение их язы-

соседей, поскольку в соседних областях план по сдаче продуктов государству был меньше), немцы тем не менее жили обособленно, не впуская в свою жизнь других. С другой стороны, российские немцы во втором-третьем поколениях, пишет Яхина, были так же далеки и от самой Германии, которая к тому времени сильно изменилась. Между собой переселенцы общались по-немецки, но опять же это был не германский немецкий, а диалекты тех земель, из которых были родом их предки. Все это напоминает фантастический эксперимент: словно бы из истории вырезали часть полотна и пришили в качестве заплатки в другом месте. Поволжские немцы сохранили свой уклад, обряды, фольклор, парадоксальным образом соединив их с местными обычаями. Они жили на Волге, но именно на своей Волге!.. Яхина пишет о чувстве «большой реки», которая есть в теле каждого волжанина, а значит, и поволжского немца! Каждый из них может безошибочно, в каком бы месте ни оказался, определить, в какой стороне находится река. Эта особенность описана в многочисленных текстах: в сказках Фердинанда Вальберга, дневнике Якоба Дитца, текстах и даже песнях советских немцев.

Главный герой с говорящей фамилией Бах большую часть романа нем. Это последствие ужасов, пережитых им во время Гражданской войны

Странное, бесконечно странное существование — жить отдельно, но в то же время в полном единении с местной природой, обычаями. Впрочем... Мы читали у Достоевского, что русские готовы принимать чужое как свое — почему бы не предположить это качество и у немцев?.. Не перечислить немцев на государственной службе, которые за два века составили славу России — это общеизвестно. Но забежим опять вперед. После всех испытаний, которые выпали в XX веке, после коллективизации, репрессий, насильственного переселения, жизни на поселении и службы в трудовых армиях, после всех мытарств, уже в 1990-е годы часть российских немцев все еще стремилась вернуться не в Германию, а именно в Поволжье, которое они и считали своей родиной.

Яхина называет поволжских немцев народом-сиротой, и это точное определение. Приглашая немцев жить «своим укладом», искренне желая им лучшей доли, Екатерина невольно обрекла их на статус вечного сиротства, которое потом много раз аукнулось. И царская Россия, и СССР пытались использовать фактор немецкой автономии в качестве политического рычага на международном уровне. Собственно, создание немецкой автономии со своей конституцией (АССР НП, или, как тогда говорили, Немреспублика) в 1920-е годы в Поволжье во многом было демонстративным шагом, служило витриной интернационализма. Но такое существование всегда содержит в себе риски: при тектонических изменениях ты становишься заложником истории. Так и случилось дважды в истории российских немцев: в 1914 году, а затем в 1941-м.

Герои романа Яхиной живут в начале XX века — в эти времена поволжским немцам, пожалуй, и жилось лучше всего: они осваивали ремесла, строили фабрики и заводы, наладили торговлю, открывали школы и кирхи. Но социальное неравенство внутри местной среды порождало те же конфликты, что и по всей остальной России. В итоге советская власть использовала здесь те же механизмы подчинения, сталкивая бедных крестьян и зажиточных. Но роман Яхиной содержит и более широкую метафору. Главный герой с говорящей фамилией Бах большую часть романа нем — это последствие ужасов, пережитых им во время Гражданской войны. Но тут еще и игра символов: слово «немец» издавна на Руси означало «немой» — так звали всех иностранцев, кто не разговаривал по-русски.

Важен и другой символический уровень. Главный герой по профессии учитель. Отношения между Германией и Россией в XIX веке многие наши историки описывают как отношения учителя и ученика. XIX век — век немецкой философии. От Канта и Фихте до Гегеля и Ницше; каждый новым учением образованная Россия была буквально заворочена, и каждое из них пыталась реализовать на практике — с разной степенью успешности. Но это влияние меркнет в сравнении с тем, которое оказали на Россию два немецких мыслителя: Маркс и Энгельс. Одна пятая часть суши вскоре будет реализована их проекты буквально, и уже невозможно понять, кто на кого влияет. Влияет Германия — своими теоретическими построениями, но влияет уже и Россия — своими массами, энергиями по переустройству планеты на рациональный лад. Ко всему этому просится слово «бумеранг» — его нам и подсказывают сюжетные линии Яхиной. Идея пролетарской революции, которая пришла из Европы и реализовалась в России, докатилась в конце концов и до поволжских немцев, сделав их заложниками сразу двух утопий. Немецкий коммунист, который приезжает в СССР делать революцию руками российских немцев — нет, это не гипербола и не преувеличение: именно такие истории и происходили в 1920-е годы, что и подтверждает интернациональный характер утопии. Все по кругу. Русские и немцы. История все время описывает круг и ранил всегда в первую очередь тех, кто оказывается на ее стыках, на границах.

Самое страшное испытание — помимо коллективизации — массовая депортация советских немцев в Сибирь и Казахстан — стало наконец трагическим ответом на вопрос, кто они. Это по-своему уникальный случай. До того как в Красной армии начались три волны изгнания этнических немцев (1941–1942 годы), они сражались с фашизмом наравне с другими. Среди них были легендарные имена, такие, например, как летчик Николай Гастелло. В Красной армии воевали несколько генералов — этнических немцев, например Николай Гаген, который в 1941 году оборонял Витебск, вывел из окружения дивизию, впоследствии ставшую гвардейской, закончил войну командующим армией, участник Парада Победы в Москве 24 июня 1945 года. Или Герой Советского Союза командир артиллерийской дивизии прорыва Сергей Волкенштейн, прошедший всю войну. История знает примеры, когда этнические немцы, солдаты и офицеры, меняли фамилии на фронте, называясь именами погибших товарищей, чтобы продолжать воевать с нацизмом — бывало, что после войны, когда это обнаруживалось, их ссылали в лагерь. В 1941 году тысячи советских немцев воевали с фашизмом — никакие свидетельства о массовых переходах на сторону врага нет. И вряд ли это кого-то особенно удивляло в те годы. Это, вероятно, трудно понять сегодня, но между немцем-коммунистом и нацистом была пропасть, тем более что в Красной армии воевали уже немцы, выросшие при советской власти. И самое обидное для них, как выяснилось позже, было не изгнание с фронта, не работа в трудовых армиях и жизнь почти на правах ссыльных — это они в соответствии с неумолимой логикой войны могли «понять». Но обиднее всего им было осознавать, что их могли заподозрить в предательстве родины.

В упрек Яхиной можно поставить, пожалуй, лишь одно: она тщательно обходит самые острые темы в истории русских немцев. Например, голод в Поволжье, вызванный насильственной коллективизацией, она, по сути, выносит из скобки повествования: до героя доносится лишь отголосок трагедии, посколькю он по состоянию совпадения живет в уединенном месте, отделенном от немецкой колонии рекой. Яхина умело нивелирует ужасную реальность с помощью языка сказки. Словно бы пытается оградить советскую власть от прямых обвинений, словно бы это не она устроила, а чья-то злая, неземная, нечеловеческая воля. Зато она не забывает рассказать про первые тракторы, которые действительно в большом количестве присылала советская власть в немецкую автономию в 1920-е годы. Не забывает при этом еще и упомянуть Сталина, посвятив ему десяток страниц. Вероятно, упоминание пусть и ужасного, но все же «великого» Сталина служит в глазах издателей теперь гарантией выхода «сложной книги», своего рода охранной грамотой или индульгенцией. Естественно, никто этого не требует ни от автора, ни от издателя. Это, что называется, эксцесс исполнителя. Но тем печальнее, что самоцензура и ползукая норма становятся правилом — на телевидении, в кино, а теперь и в литературе. Банально, но история, выходит, ничему не учит даже и самих историков.

1. Евгений Волков. Атакует Эдуард Стрельцов. 2. Неизвестный автор. 1959 год. Атомоход «Ленин». Футбол в Арктике 3. Евгений Волков. Вратарь Сергей Котрикадзе. 4. Сергей Болдин. Наследники Яхина

ВЕРНИСАЖ

Футбол как искусство

К чемпионату мира выставки спортивной фотографии открывают Институт русского реалистического искусства, Мультимедиа Арт Музей, ГМИИ имени Пушкина и Центр фотографии имени братьев Люмьер.

«Большой футбол — это большое искусство» — мысль не новая, но еще раз в ее верности убеждаешься, увидев эти фотографии. Их авторы — известные мастера, специалисты спортивной съемки: Игорь Уткин, Лев Бородулин, Александр Абаза и другие. Для болельщиков-ветеранов это лишний повод вспомнить звезд

прошлого: вратарей Яхина, Хомича, Котрикадзе нападающих Стрельцова, Хусаинова, Лобановского... На московских фотовыставках, открытых в дни чемпионата мира, можно будет встретиться и с самими спортивными фотографами, а также послушать лекции о спортивной фотографии.

